

КЛАУДИА
ДЭЙН

НЕВИННАЯ ЛОЖЬ

Клаудиа Дэйн
Невинная ложь

2000

Дэйн К.

Невинная ложь / К. Дэйн — 2000

Имя лихого пиратского капитана Дэндриджа Прентиса наводило страх на весь Новый Свет, а все женщины втайне мечтали о жарких объятиях этого корсаро-джентльмена. Однако отчего юная зеленоглазая гордячка Лидия Макинтайр, единственная, сумевшая покорить сердце Дэндриджа, не просто отказалась ответить на его чувство, но и бежала от него в неизвестность? Отчего? Капитан должен любой ценой получить ответ на этот вопрос, потому что только тогда сможет он по-настоящему понять любимую и подарить ей счастье...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	25
Глава 6	33
Глава 7	35
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Клаудиа Дэйн

Невинная ложь

Глава 1

Карибское море

1715 год

Солнце согревало ее обнаженную кожу, а ветер, почти такой же теплый, как и лучи дневного светила, рябил воду залива. Это был ласковый ветер, поскольку солнце уже опускалось за горизонт, давая передышку всему живому до следующего дня. К вечеру стихал и ветер, мирно гулявший над волнами темнеющего моря.

Ветер трепал волосы девушки, блестящие в лучах заката, игриво разбрасывая их по плечам и спине. Постепенно замирая, он словно ласкал их, и тогда локоны падали на глаза и щеки. Солнце, наполовину спустившееся за горизонт, золотило не только ее волосы. В его лучах сверкали лезвия обнаженных клинков, были отчетливо видны струйки крови, стекавшие по смуглой коже капитана, а также его глаза, еще горевшие от возбуждения после только что совершенного убийства. Глаза, в которых она читала желание обладать ею... О том же напоминали веревки, стягивавшие ноги и руки.

Спасения не было...

Ветер между тем становился все прохладнее, но с каждым мгновением слабел. Солнце уже почти поглотили темно-синие морские волны, с наступлением темноты заметно увеличившиеся.

Девушка смотрела на красный диск солнца, все быстрее погружавшийся в море. Когда же от него осталась лишь узкая светящаяся полоска, она отвернулась, чтобы не видеть полное исчезновение светила, ибо умирание солнца казалось ей и собственным трагическим поражением. Теперь девушка видела лишь залитую кровью палубу и окровавленные ноги пиратов, захвативших ее в плен. Ветер доносил до нее фразы из разговоров бандитов.

– Мы взяли больше, чем ожидали, – сказал один из пиратов, бросив жадный взгляд на девушку.

Она понимала, что является обузой для этих людей... Нет, не обузой – добычей!

– Эх, если бы я не притащил сюда эту девку... – ответил другой.

– Не присваивай себе чужую славу, Нед, – возразил первый. – Ее захватил не ты, а Пьер.

Нед громко выругался и утер рукавом вспотевшее лицо. Девушка поняла, что должна благодарить какого-то Пьера за то; что тот не убил ее. Иначе валяться бы ей сейчас вместе с другими на палубе разбитого вдребезги корабля, который уже поглотило море. И все же у нее почти не было шансов спастись.

«Нет! – решила она. – Не смей покоряться неизбежности! Попытайся найти выход из этого отчаянного положения! Ты должна выжить! Жизнь слишком прекрасна, чтобы расстаться с ней без борьбы».

Но как бороться, не имея ни оружия, ни даже надежды на то, что подоспеет помощь? Надеяться на чудо? Но на это рассчитывать просто глупо!

– Пьер не должен один получить эту добычу! – снова услышала она голос Неда. – Мы должны, как всегда, поделить ее между собой.

– Добычу делит капитан. Кроме того, нам достался еще и груз.

– Красный Джек разделит бы все по справедливости. Но он мертв. И теперь у нас другой капитан.

– Краснее прошлого, – усмехнулся кто-то из пиратов.

– Да, теперь у нас другой капитан. Он всегда отстаивал справедливость. Но вот как теперь разделит добычу?

– Скорее всего тоже по справедливости. Во всяком случае, мне так кажется.

– Посмотрим, что будет, когда капитан засмеется!

– Он не улыбается, глядя на эту девицу. Что ж, капитан постоянно утверждал, что нужно меньше убивать, но при этом и не брать пленных.

– Но мы же взяли пленницу! И я искромсаю на куски каждого, кто попытается присвоить ее себе.

Мысли беспорядочно теснились в голове девушки, понимавшей, что стала добычей пиратов, и теперь они будут бросать жребий, кому она достанется первой. А может, порядок установит капитан...

Солнце утонуло в море. Но его розовые лучи еще отражались в облаках и освещали людей, столпившихся у ее ног, привязанных к мачте. Сам вид их внушал ей ужас. Эти дикие звери, воры, грабители, убийцы, насильники не знали пощады. И если каждый из них овладеет ею, к утру она умрет...

Но девушка не хотела умирать! Более того, жажда жизни с неведомой прежде силой охватила ее. Нет, она не должна умереть! Во всяком случае, не сейчас! И уж конечно, не такой страшной смертью.

Но что же делать?

Надо думать... Думать... Думать...

Капитан разделил добычу между пиратами...

Разделил так, как счел нужным...

Может, сейчас ей надо просить, умолять его?..

Девушку насмешила эта наивная мысль. Умолять? Кого?! Ведь капитан – такой же пират, как и все остальные! К тому же он возглавляет шайку. По его приказу они нападали на мирные корабли, грабили, убивали, насиловали! Он не вел всех этих людей по пути добра...

Пиратство... Убийства и грабежи на море... Этими людьми управляет лишь жажда добычи, а это вселяет в их души безжалостную жестокость и холодный расчет. Выгода, и расчет... Что же ей предложить главарю, поклоняющемуся этим двум демонам? Ничего!

Ничего...

Ничего? Нет! У нее есть что предложить злодею! Есть! «Предложи ему себя! Сделай это, чтобы выжить».

Девушка страстно хотела жить...

Значит, необходимо думать о том, что делать. Думать хладнокровно, как учил ее отец. Она не позволит этим мерзавцам обращаться с ней, как с бессловесной тварью. В конце концов, у нее есть вера в Отца Небесного, более могущественного, чем любой из этих пиратов! Да, все это так. Но ведь Бог далеко! Вот и сейчас: солнце село, а тьма кругом все сгущается.

В душе девушки нарастал страх, почти паника. Но необходимо что-нибудь придумать! Найти путь к спасению! Кто может это сделать? Кто?!

«Ты сама! И никто больше! Ты должна вступить в бой с этими извергами. И победить! Но как?..»

Несомненно, всё эти гнусные негодяи хотят тебя. Вот и используй эту похоть против них самих!»

Если... Вот если бы капитан тоже захотел ее! Захотел так, что отказался бы делить ее с другими бандитами... Тогда, может, ей удастся спасти жизнь хотя бы такой ценой? Она должна попытаться! Должна, поскольку другого способа выжить нет!

Судя по доносившимся до девушки отрывочным фразам и жадным взглядам, которые бросали на нее бандиты, это вряд ли им понравится. Но ведь капитан, видимо, крепко держит их в руках. Всех до одного. И только он мог бы решиться на подобный шаг. А она не осмели-

лась бы положиться ни на кого из других бандитов. Особенно на Пьера, которого пираты уже благодарили за предусмотрительность по отношению к попавшей в его руки женщине. Да, ее единственный шанс – капитан! Лишь использовав этот шанс, она выживет.

Удрученная тем, что солнце слишком быстро скрылось за горизонтом и свет померк, девушка пристально смотрела на палубу. Еще несколько минут, и все кругом потонет во тьме. Тогда уже ей не удастся поговорить с капитаном, ибо она не будет видеть его лица.

Между тем пираты разделились на группы, и все выжидающе смотрели на капитана.

Этот высокий человек с черными вьющимися волосами казался в наступавшей темноте особенно смуглым. Но даже теперь его глаза светились. Девушка заметила, что у капитана невероятно мускулистые руки и грудь, а на щеке глубокий шрам. Капитан выглядел чистым и сравнительно опрятно одетым. Вообще его внешность могла быть куда хуже при таком роде занятий. Поэтому девушка мысленно поблагодарила Всевышнего за то, что этот человек не внушает ей отвращения. Она молила Бога помочь ей одержать победу в столь неравной борьбе. Девушка даже не помышляла о том, что когда-нибудь обратится к Господу с подобной молитвой, да еще с таким жаром и пылом. Она понимала, как трудно ей будет завлечь в свои сети этого человека, не знающего милости и пощады. Причем сделать это так, чтобы он не отдал ее на потеху пиратской шайке. Для этого он должен пожелать ее!

Только это девушка знала наверняка, ибо была невинна...

«Боже! – шептала она про себя. – Не сочти это за грех! Я должна выжить!»

Конечно, Господь не проявит к ней жестокости! Он сохранит ей жизнь и не осудит сурово! Ведь у нее нет никакого оружия, кроме собственного тела.

Но размышлять, уже не было времени. Капитан стоял перед девушкой, окруженный бандитами, которые ждали лишь сигнала, чтобы наброситься на нее. Между тем почти стемнело. А капитан должен хорошо рассмотреть ее, оценить и... захотеть!

Девушка старалась не обращать внимания на боль, причиняемую ей веревками, крепко стягивающими тело. Ей даже удалось слегка откинуть назад голову и податься навстречу капитану бедрами и грудью.

Собрав всю свою волю, она молча призывала его взглянуть на нее внимательнее и... и захотеть!

Капитан же соединился с толпой пиратов, с трудом подавляя растущее в душе негодование. У него на корабле появился пленник... Вернее – пленница. А он никогда и ни при каких обстоятельствах не брал пленных. Капитан твердо придерживался этого правила, убедив не отступать от него еще покойного Красного Джека. Но Красный Джек мертв. И теперь он стал капитаном, убив единственного соперника, стоявшего на его пути. Капитан не провоцировал эту драку, но вышел из нее победителем. И сейчас полновластно распоряжался кораблем и его экипажем. Он долго ждал этого момента, и пленница могла все погубить. Ибо на корабле не должно быть пленников. Не должно быть свидетелей... Приказ капитана отличался полной ясностью: забрать товары, убить как можно меньше людей и плыть прочь на всех парусах! Будь проклят этот Пьер, пощадивший эту женщину! И вот что из этого вышло: вместо того чтобы перегружать груз из трюма разбитого корабля и думать, где этот товар выгоднее продать, вся команда сгрудилась вокруг мачты и спорит о том, как поступить с этой женщиной!

Большая часть кораблей всегда сдавалась при появлении пиратов, считая бессмысленным вступать в бой с людьми, вооруженными до зубов. Пиратам незачем было уничтожать тех, кто находился на этих судах. Пленных они не брали, не желая возиться с ними. Убивали лишь в случае необходимости. Только Пьер постоянно нарушал эти правила, чем доставлял капитану и всему экипажу много хлопот. Так произошло и сейчас, когда из-за Пьера на корабле появилась пленница.

Капитан не знал, как выйти из создавшейся ситуации. Если отдать пленницу всей шайке, то женщина, переходя от одного пирата к другому, не доживет до утра. Особенно если она

девственница. У опытной женщины была бы хоть какая-то надежда выжить. Черт побери эту девушку и Пьера, притащившего ее на корабль! Если капитан допустит какой-нибудь промах с пленницей, Пьер непременно воспользуется этим, поскольку давно мечтает занять его место. Может, для этого он и взял девчонку на корабль?

Бросив украдкой взгляд на Пьера, капитан утвердился в своих подозрениях. Вся команда с вожделием глазела на пленницу. Все, кроме Пьера. Тот смотрел на капитана. Выжидал, наблюдал, прикидывал...

Будь проклят этот Пьер!

Капитан ни разу не взглянул на привязанную к мачте жертву, однако внимательно следил за настроением команды. Пираты с нетерпением ждали начала дележа добычи. Выпитый ром еще более подогревал кровожадных бандитов. Они были готовы взять несчастную немедленно, даже не отвязывая от мачты. Или же бросить на грязную, залитую кровью палубу и начать омерзительную оргию. Уже потом они отмоют все следы и утром начнут охоту за новой добычей, в которой не было недостатка на океанских просторах. А женщина... женщина в таком случае вряд ли доживет до рассвета... Чертов Пьер!

Наконец капитан поднял голову и посмотрел на пленницу, ставшую причиной всех его неприятностей. И то, что он увидел сквозь сгущавшуюся тьму, заставило его забыть и о Пьере, и о толпе похотливых пиратов, и даже о захваченной добыче. Женщина показалась ему вызывающе чувственной, распутной и изнемогающей от непреодолимого желания. Ее разметанные ветром темно-русые волосы падали на красивые округлые плечи. Да и вся она казалась округлой и соблазнительной – от высокой груди до бедер и стройных ног. Одежда ее была разорвана почти донизу. Рукава превратились в тряпки. Полная грудь вздымалась в вырезе платья.

Капитан с трудом оторвал взгляд от прекрасней груди пленницы и посмотрел ей в лицо. Он сразу заметил, что брови девушки темнее волос и изящно изогнуты. Из-под длинных черных ресниц на него взирали необычайно светлые, искрящиеся глаза. Слегка приоткрытые губы были полными, а нос – прямым.

Не удержавшись, капитан снова посмотрел ей в глаза. Никогда еще он не видел, чтобы в женском взоре горело такое желание. И никогда ни одна женщина с первого взгляда не зажигала в нем столь сильного вожделия.

Внезапно капитан понял, что нашел решение мучившей его проблемы, связанной с этим мерзким Пьером, который подошел к нему вплотную и подтолкнул локтем.

– Что ж, капитан, пора делить добычу.

– Да, Пьер, пора.

Женщина чуть подалась вперед, глубоко вздохнула и провела кончиком языка по пересохшим губам.

– Мы захватили довольно приличную добычу. Ее надо разделить в соответствии с рангом каждого. Все вы отлично знаете, – добавил капитан, метнув взгляд на Пьера, – что мы никогда не берем пленных. И раз уж сегодня вы нарушили это правило, пленницу я возьму себе. В таком случае из-за нее не возникнет споров.

– Капитан, это несправедливо! – Один из пиратов стиснул рукоятку абордажной сабли.

– Несправедливо? – Капитан выгнул бровь. – Но если я отдам девушку тебе, а тыпустишь ее по кругу, она не выдержит и умрет. И тогда кто-то останется обделенным. Начнется ссора, а возможно, и драка. Я не допущу бунта на корабле из-за женщины!

Он обвел суровым взглядом команду.

– Не будем больше спорить об этом. Вам ведь отлично известно, что в первом же порту каждый найдет себе женщину по вкусу.

– В каком порту? – осведомился другой пират.

– В любом! – язвительно рассмеялся капитан.

– Но, капитан, – вставил Пьер, – сейчас мы не в порту. И на борту нашего корабля женщина, которую вы намерены присвоить себе.

– Правильно! – завопили бандиты. – Капитан хочет получить свою долю добычи и еще женщину в придачу!

Из толпы донеслись возгласы: «Несправедливо!» Капитан посмотрел на пиратов и расмеялся, широко разведя руками и заставив тем самым толпу отступить на пару шагов.

– Разве я сказал, что возьму и женщину, и свою долю добычи? Ничего подобного! Я беру себе пленницу, а мою долю добычи поделите между собой.

Толпа притихла. Доля капитана всегда была самой большой. Это сулило выгоду каждому. К тому же капитан прав: в каждом порту полно женщин, всегда готовых к услугам. А дополнительная доля прибыль сулила деньги, которые не так-то легко доставались. И отказываться от подобного предложения было бы неразумно.

– Вы не шутите, капитан? – спросил Пьер. – Неужели готовы отказаться от своей доли ради этой девицы?

Капитан сурово посмотрел на своего первого помощника и, заметив, как хитро сверкнули его черные глаза, резко ответил:

– Эта женщина – моя доля в сегодняшней добыче. Я так решил!

Пожав плечами, Пьер обратился к команде:

– Что ж, пусть будет так!

– Да, пусть будет так! – бросил капитан, охваченный злостью.

Услышав это, девушка с облегчением вздохнула, хотя ее живот, руки, ноги и плечи по-прежнему были крепко связаны веревками, которые глубоко врезались в тело. Но капитан потребовал ее себе! Причем твердо стоял на этом. Пока она почувствовала себя в относительной безопасности. Но только пока... Особенно обольщаться в ситуации, которая могла измениться каждую секунду не следовало. Все теперь зависело от воли или каприза капитана. Ей придется воспользоваться своим единственным оружием и обольстить его! Причем так, чтобы это видели все бандиты. Возможно, чуть позже, когда они останутся наедине с капитаном... После того как... Но сейчас надо вести себя соответственно тому, что выражали ее глаза. И девушка еще более сладострастно посмотрела на капитана.

Пока пираты спорили, она вообще старалась не думать. Теперь же к ней вновь вернулась прежняя мысль: как внушить главарю желание обладать ею? Неотрывно глядя ему в глаза, девушка твердила про себя: «Захоти меня!.. Захоти!.. Захоти!..»

Через несколько мгновений она догадалась, что эти молчаливые призывы услышаны...

Капитан подошел к ней, обнажил меч и начал перерезать веревки, которыми девушку привязали к мачте. Она закрыла глаза, но тут же заставила себя снова открыть их и посмотреть в лицо капитану...

Его глаза были цвета янтаря. В них словно сиял отсвет осеннего солнца. Они притягивали к себе с неумолимой силой. Ее сердце сильно забило. Она вновь подумала, что такие глаза не могут быть у бездушного пирата.

Эти лучезарные глаза на мгновение сломили ее решимость и волю. Она даже перестала посылать капитану свои молчаливые призывы.

Капитан отступил от девушки на шаг и нахмурился. Но она видела лишь янтарный блеск его глаз.

«Я хочу тебя! – внушала она главарю пиратов. – Захоти и ты меня!»

Он снова подошел к ней вплотную. Помедлив, капитан схватил девушку за руку и повлек за собой. Он больше не хмурился.

Девушка поняла, что теперь появилась надежда на спасение. Только бы капитан продолжал оставаться во власти ее гипноза! Забыв обо всем, что ее окружало – о крови на палубе,

о пиратах, – девушка смотрела капитану в глаза и молча твердила: «Захоти меня так, как я хочу тебя!»

От этого зависело ее спасение. А она хотела жить. Очень хотела...

Освобожденная от пут, она казалась мягкой, уступчивой и... простодушной. Тем не менее в походке девушки чувствовались уверенность и твердость, и это свидетельствовало о том, что она готова ко всему. Каждым жестом она стремилась показать, что умеет не только испытывать наслаждение, но и дарить его. Поэтому предстоящая неделя сулит капитану море удовольствия. И он не пожалеет, что ради нее отказался от своей доли награбленного.

Он втолкнул ее в капитанскую каюту, и она огляделась. Сразу же бросилась в глаза спартанская обстановка. Она надеялась угадать характер хозяина. Но казалось, в этой камерке вообще никто и никогда не жил. В каюте было холодно, неуютно и пахло пылью.

Пока девушка рассматривала каюту, капитан закрыл дверь и запер ее. Потом, скрестив на груди руки, оглядел девушку с головы до ног. Наедине с ним она явно почувствовала себя спокойнее и свободнее, чем на палубе. Власть и авторитет капитана на корабле не вызывали сомнений. Девушка понимала, что теперь защищена от грязных домогательств пиратов. Она даже с благодарностью посмотрела на капитана. Как ни странно, этот человек не внушал ей ужаса, хотя был изранен и залит кровью. Нет, он не зверь. Это девушка сразу определила по его глазам. Теперь она опасалась, что капитан не получит в ее объятиях того наслаждения, на которое рассчитывал. И все же сейчас девушке ничто не угрожало. Во всяком случае, пока. Более того, она могла свободно передвигаться.

Правда, идти ей было некуда...

Наблюдая за девушкой, капитан убедился, что первое впечатление не обмануло его. Несомненно, его пленница владеет искусством постельных игр, однако это вовсе не значит, что она портовая шлюха. Сейчас, несколько успокоившись, девушка выглядела очень привлекательно: смуглая, с тонкими, даже благородными чертами лица. Руки ее не огрубели от работы. Одежда, порванная и не совсем модная, была прекрасно сшита, видимо, у хорошего портного. Ее голубой цвет прекрасно гармонировал с голубизной глаз. Нет, она не имела ничего общего с портовой проституткой. Кроме того, ни одна шлюха не могла бы путешествовать на том роскошном корабле, от которого сейчас остались лишь обломки. Но самое главное, глаза пленницы светились умом. Перед капитаном, тоже скрестив на груди руки, стояла женщина, возможно, привыкшая больше думать, нежели чувствовать. Ибо он заметил, как желание постепенно покидает ее.

Капитан продолжал внимательно изучать пленницу. Сейчас она уже не казалась ему столь соблазнительной, как несколько минут назад на палубе.

Он видел, что девушка явно нервничает.

– Я заверил свою команду, что вполне удовлетворен своей долей добычи. А вы довольны своей?

Она вздрогнула и глубоко вздохнула, ибо вдруг забылась и выдала свое состояние, чего поклялась не допускать. В первый момент пребывания в капитанской каюте девушка убаюкивала себя тем, что она наконец в безопасности. Но так ли это? Можно ли успокоиться, находясь в обществе главаря бандитской шайки? Задача состояла лишь в том, чтобы выжить!

Снова и снова девушка повторяла про себя все те же слова: «Я хочу тебя! Пожелай и ты меня!»

Жила ли она до того, как стала произносить их? Девушка не помнила этого. Теперь все зависело от того, поверит ли он в эту ложь.

«Я хочу тебя! Захоти и ты меня!»

Капитан видел, что в глазах девушки горит желание, видел, как она трепещет, как учащенно бьется жилка на шее. Нет, она не портовая шлюха! Может быть, куртизанка? Женщина из общества, услаждающая мужчин за солидные деньги? Да, пожалуй, это похоже на правду.

Наверное, его пленница действительно куртизанка! Причем знающая себе цену, а заодно и котировки на этом специфическом рынке. Наверное, девица делает все это весьма успешно.

Капитан медленно приблизился к пленнице. Нет, она отнюдь не вульгарна, и это обрадовало его. Надо вести себя с ней достойно, соблюдая этикет.

– Не лишил ли я вас сегодня спутника? – вежливо спросил капитан.

Она посмотрела на него безучастным взглядом.

– Может, вы боялись, что я, не поняв, с кем имею дело, отдам вас на поругание команде?

В душе девушки вспыхнула надежда. А что, если и среди пиратов есть люди, не чуждые милосердия? И стоящий перед ней капитан пиратского судна как раз к ним и относится? Ведь как-никак он избавил ее от толпы грязных бандитов, несмотря на их недовольство. Нет, она не обманулась в том, что прочитала в его глазах! Этот человек, бесспорно, не лишен моральных принципов, учтивости, сострадания. Даже если он предпочел овладеть ею, лишившись своей доли пиратской добычи. Он сильный, и это защитит ее. Капитан будет держать ее у себя в каюте, пока корабль не пришвартуется в каком-нибудь порту. Там она сойдет на берег, и никто никогда не узнает, что ей пришлось здесь пережить. А капитан поплывет дальше вместе со своей бандитской командой.

– Да, – отозвалась девушка, опустив руки.

– Поверьте, я не грязный и тупой негодяй, неспособный отличить обыкновенную шлюху от высокооплачиваемой жрицы любви. Убежден, вы относитесь к последней категории. При чем к высшим ее кругам. Поэтому не опасайтесь: перед вами джентльмен, который отпустит вас, получив свою долю добычи. Согласитесь, что это справедливо. Не так ли?

Девушка проклинала себя за глупость. Ведь пираты не знают пощады. И ей не на что надеяться. Этот человек – пират. Пусть капитан улыбается, говорит мягким, вкрадчивым голосом и даже не лишен шарма, все равно он – пират! И привык лгать. Лжет и сейчас, несмотря на показное сочувствие в глазах. Капитан считает ее падшей женщиной и хочет получить бесплатно. А потом обещает освободить. Но как он поступит, убедившись, что она не проститутка, не важно, высокооплачиваемая или нет?

Девушка через силу улыбнулась:

– Да, это справедливо.

Капитан галантно поклонился. Ее поразило, как искусно этот главарь бандитов разыгрывал милосердие, сочувствие и воспитанность. Ну что ж, значит, она тоже сыграет роль куртизанки из салонов столичного света...

Капитан овладел собой и на время подавил желание. Пленница хочет обставить все так, как это делают великосветские куртизанки? Пусть! Единственное, чего он никогда не станет делать, так это дрожащими руками расстегивать свои бриджи и задирать ей юбку, как желторотый птенец, впервые увидевший женщину!

Капитан подошел к привинченному к полу столу, стоявшему в углу каюты.

– Бренди?

Девушка никогда еще не пила крепких напитков, но поняла, что сейчас должна это сделать.

– Да, прошу вас!

Слегка поклонившись, он откупорил бутылку, наполнил два бокала и протянул один ей. Хотя каюта капитана не отличалась ни богатым убранством, ни уютом, бокалы были великолепными.

Девушка взяла бокал и посмотрела на капитана, ожидая, что он выпьет первым. При этом она ни на мгновение не забывала о том, что должна выказывать желание принадлежать этому человеку и стремиться пробудить в нем страсть. Взглянув на бокал в руке капитана, девушка с удивлением отметила, что бренди и его глаза почти одного янтарного цвета. Правда, глаза капитана были чуть темнее и напоминали мед – теплый, сладкий, густой.

«Я хочу тебя!»

Теперь эта мысль не показалась девушке странной. Она вдруг осознала, что уже спокойно поднимает голову и смотрит в глаза главарю пиратов.

А он, стоя совсем рядом со своей пленницей, заметил, что ее глаза не совсем голубые, а с зеленоватым оттенком, похожим на цвет морской воды в неглубокой тропической бухте. Странно, но это был цвет его любимого моря...

Девушка не потягивала из бокала бренди, а выпила его залпом. Как и он. Пустой бокал застыл в ее руках. Она смотрела на капитана, ожидая, когда тот набросится на нее, и молилась, чтобы спиртное поскорее подействовало.

– Судя по тому, как вы разделались с бренди, – капитан мягко улыбнулся, – напиток пришелся вам по вкусу.

– Да, – машинально отозвалась она и протянула бокал, чтобы капитан наполнил его.

Улыбаясь, он снова налил ей бренди и с удивлением проследил, как она опять залпом осушила бокал. Капитан решил, что пленница привыкла к возлияниям. Но все же она не производила впечатления шлюхи, для которой ничего не стоит лишний раз задрать юбку. Видимо, эта девушка придирчиво выбирала себе клиентов...

Она не сдвинулась с места. Ноги ее не дрожали. Вероятно, его пленница привыкла пить.

На самом же деле страх и решимость проявились в ней настолько сильно, что бренди уже просто не оказывал почти никакого воздействия. Но теперь девушке стало легче дышать, ибо по всему телу разлилось приятное тепло.

Она неподвижно стояла, во все глаза глядя на капитана и размышляя о том, как он с ней поступит. И ждала.

Он видел это и чувствовал ее страх. Черт побери, неужели девица полагает, что он бросится на нее? Неужели она так уверена в действенности своих чар? В том, что ее гипнотический взгляд поднимет бурю в его душе?

Но буря в душе капитана не была очень уж яростной, хотя он и признался себе, что никогда еще не испытывал такого страстного желания. Эта женщина пробудила в нем что-то давно забытое. Чувства, в которых капитан никогда не пытался разобраться. Они не имели ничего общего с теми, что владели им на протяжении многих лет и были связаны только со стремлением выжить...

Нет, в этой каюте, рядом с ней, на своем корабле капитан не думал о выживании. Он хочет ее! И будет обладать ею! Капитан считал это чувство страстью. Жаждой потребления. Но опасался, как бы пленница не догадалась о том, что сейчас мучило и пожирало его...

Сила его желания передалась и ей. Девушка не подозревала о том, что нечто подобное вообще существует. Конечно, ей говорили о том, что такое страсть. О том, как губительно обольщение и падение. Она молчаливо усваивала такие уроки. Но не верила ни одному сказанному слову. Они не доходили до ее ума и сердца. Разве можно поверить в то, что стремление к слиянию способно возобладать над всеми другими желаниями? Тем более что сама девушка еще не имела сексуального опыта и не замечала таких чувств у других. До этой минуты...

Капитана, казалось, оцепеняло предвкушение предстоящего. Течение несло его по бурной реке похоти с такой же силой, с какой приливная волна притягивает корабль к берегу. Но почему же он застыл на месте и ничего не предпринимает? Или для него это давно усвоенная манера поведения в подобных ситуациях? А что должна делать она? Он привел ее в эту каюту с единственной целью. И ей не следует обольщаться, ожидая от него снисхождения или милости. Этот человек не знает ни того ни другого. В нем живет лишь похоть! Похоть, подавляющая ум. Убеждать его или умолять о снисхождении бесполезно. Ведь он пират. То есть бандит. И если капитан потеряет к ней интерес, она неминуемо умрет! Непременно умрет... Конечно, Бог простит ей все грехи. Но ведь она не хочет умирать! А капитан, столь внимательно изучающий ее, может стать как причиной смерти, так и избавлением. Да, избавлением! Девушка вновь и

вновь уверяла себя в этом. Горящий в его глазах огонь желания вселял в нее надежду. Кроме того, этот огонь воспламеняет и ее. Хотя девушка и говорила себе, что его похоть не имеет ничего общего ни с душевным порывом, ни с милосердием. Снова и снова она повторяла себе, что перед ней пират, не знающий ни пощады, ни снисхождения к своим жертвам. Однако он хочет ее! Но настолько ли сильно, чтобы затем отпустить?

«Я хочу тебя... Хочу... Хочу...» – говорили ее глаза.

Капитан негромко застонал и упал на стоявшую у иллюминатора койку. Нет, он не набросится на нее, не унизит себя насилем. Все будет совсем иначе!

– Разденьтесь, и начнем, – спокойно сказал он. – А я пока перевяжу свою рану, чтобы не испачкать вас кровью.

Эти слова в какой-то степени приободрили девушку. Если у него кровотечение, он, возможно, не заметит ее крови, сопутствующей утрате невинности. И тогда не догадается, что перед ним девушка.

Сидя на край койки, капитан ждал, когда пленница разденется. Но для нее это было непросто... Она еще никогда не раздевалась перед мужчинами, стесняясь даже родного отца. Сейчас же остаться нагой перед незнакомым человеком, к тому же еще и пиратом казалось ей совершенно невыносимым. Но необходимо пройти через это, чтобы выжить! Бог даст ей силы!

Закрыв глаза, чтобы не видеть сидевшего на койке пирата, девушка потянулась к шнуркам корсета, туго стягивавшего высокую грудь.

Капитан внимательно следил за движениями ее рук.

– Поднимите глаза, детка! – приказал он, заметив, что она закрыла их. – И смотрите на меня!

Сейчас его голос звучал властно и холодно.

Девушка подчинилась, понимая, что иначе он тут же приставит кинжал ей к горлу, чего никак нельзя допустить. Он пожирал пленницу глазами. Уголки его губ нервно задержались. Боже!

Капитан явно начинал злиться.

Глядя на него, она старалась сохранить прежнее выражение лица и продолжала раздеваться. Делать это следовало аккуратно, не спеша, ничем не выдавая волнения или смущения. В противном случае все рухнет. С открытыми глазами девушка чувствовала себя особенно неловко.

– Зачем попусту тратить время, детка? – прошептал капитан. – Ведь все это – лишь прелюдия к яростному шторму, который ждет нас обоих! И он будет повторяться через определенные промежутки времени, необходимые, чтобы отдышаться. Повторяться до тех пор, пока мы не покроемся соленой пеной, как штормовое море!

Она едва понимала его. Эти сравнения для нее ничего не значили. И все же соски ее набухли, в ушах стучало, в самом низу живота ныло. Смысл его слов ускользал от девушки, но она все понимала по глазам, в которых читала непреодолимое желание и восхищение, почти тронувшее ее, точнее, приятно пощекотавшее женское самолюбие. Однако она даже не пыталась оттянуть время, зная, что это невозможно.

Расшнуровав корсет, девушка сняла его и в упор посмотрела на капитана. Усилием воли она заставила себя выполнить его приказ и понравиться ему, хотя не имела абсолютно никакого жизненного опыта. Но что теперь? Что еще он потребует от нее? И сможет ли она исполнить это новое требование?

– Почему вы остановились? – с упреком осведомился капитан. – Вы же понимаете, что я должен детально ознакомиться со своей долей добычи? В конце концов, это мое законное право!

Да, она была долей добычи главаря пиратов, и он имел полное право досконально исследовать то, что выбрал. Груз, добыча, пленница, распутная девка – такое мнение сложилось у

него о ней. Но, Господи, ведь это все неправда! Тем не менее она должна пройти через подобные унижения! Должна!

Девушка была благодарна пирату за то, что он не бросился на нее, как голодный зверь. Даже разрешил ей самой раздеться, прежде чем обесчестить. Пикантность ситуации насмешила девушку, и ее губы чуть тронула улыбка. Выходило так, что этот пират проявил своего рода благородство, собираясь изнасиловать ее.

Но день еще не кончился...

Капитан смотрел на свою жертву, не сомневаясь, что она намеренно тянет время, чтобы позлить его. Девчонка же видит, какой огонь зажгла в его крови! Но он ничем не выказал, что взбешен до крайности. Даже когда ее глаза ясно сказали: «Бери меня!» – лицо выражало: «Иди к черту!» Проигрывая большой куш и оставаясь ни с чем, капитан всегда начинал блефовать. И сейчас, не спуская с нее глаз, он безмятежно улыбнулся:

– Уверен, вы сами знаете, что сделали все это отменно! А теперь не согласитесь ли проделать то же самое со мной? Пожалуйста, окажите мне такую любезность!

Протестовать было бессмысленно. Пират не просил, а приказывал. Как, впрочем, постоянно в тех случаях, когда обращался к ней. Возможно, он считал ее полной идиоткой. Или же догадывался, что она подчиняется крайне неохотно. Если бы Бог внушил ему первое! Если бы этот человек и впрямь счел ее идиоткой! Ведь в другом случае все тут же закончится ее гибелью. Капитан взъерится и.., отправит ее на тот свет, несмотря на неутоленное желание! Именно так сложатся отношения между женщиной и мужчиной в этой каюте, если она не проявит мудрости. Конечно, девушка не могла с уверенностью это утверждать. Но он-то может! Да, в этой ситуации скорее всего имеет смысл самой проявить инициативу и дотронуться до него. Дотронуться так, как невеста дотрагивается до жениха, который вот-вот станет ее мужем. Девушка хранила это прикосновение для принца, которому должна была стать женой...

Но увы, через несколько минут ей придется делить узкую койку у стены неудобной темной каюты с капитаном пиратского корабля! Девушка представила себе брачную постель отца и матери, и ей стало страшно.

Усилием воли она Отогнала от себя это укоряющее видение. Сейчас нельзя об этом думать. Как и вообще ни о чем, кроме того, омерзительная близость с кем, возможно, спасет ей жизнь.

Девушка сделала неуверенный шаг к нему. Его глаза не отрываясь смотрели на нее, горя и плавясь, как янтарь на огне. От выпитого бренди сердце ее неистово билось. Это биение отдавалось в сосках и внизу живота...

Она подошла вплотную к капитану и опустилась на колени, собираясь снять с него сапоги. Так она помогала раздеваться сестрам: сначала снимала с них туфли.

Но сейчас ей предстояло другое. На краю койки сидел человек, пышущий энергией и силой. Под его кожей, бронзовой от загара, бешено билось сердце. Капитана переполняла едва сдерживаемая страсть. Казалось, в его душе бушует шторм, готовый в любую минуту вырваться наружу, страшный и всеокрушающий, и капитан только ждет сигнала. Сигнала от нее...

Он не шевелился, предоставляя девушке выбрать самое подходящее мгновение. И она была благодарна ему за эту сдержанность...

Капитан чуть подался вперед, чтобы ей легче было снять его дорогой темно-серый шелковый жилет, запятнанный кровью и пропитавшийся потом. С галстуком не предвиделось никаких хлопот, поскольку он был завязан широким свободным узлом. В отличие от пояса, над которым ей пришлось потрудиться. Просоленная же рубашка почти намертво прилипла к телу и издавала отчаянно неприятный запах морской воды и запекшейся крови. Девушка подумала, что нагнуться над ним и раздеть его до конца у нее не хватит сил...

И все же было в этом человеке что-то притягивающее, покоряющее, заставлявшее ее трепетать. Прежде всего янтарные, солнечные глаза, то горевшие яростью, то вдруг становившиеся мягкими, почти нежными..! И все же... И все же перед ней сидел... пират!

Он тоже смотрел в холодные глаза пленницы, наблюдая, как они теплеют, когда она прикасается к его коже, стаскивая рубашку. Движения ее рук поражали осторожностью, мягкостью, даже заботливостью... Пленница была хороша... Очень хороша. Особенно когда на ее щеках заиграл румянец...

Слегка замешкавшись, девушка расстегнула пуговицы на его бриджах, и они соскользнули на пол.

Капитан встал, приподнял Пленницу за локти так, что ее бедра оказались напротив его торса, и удовлетворенно прошептал:

– Черт побери, детка, ты покорила меня!

Она промолчала, подумав: «Покорила? Это чем же?»

Но уже в следующий момент он прильнул к ее губам, явно ожидая, что девушка ответит на поцелуй. У нее не было другого выхода. И их губы слились. Сам того не зная, капитан обучал пленницу искусству любви. Она старательно повторяла каждый его жест, движение, страстный стон, вырывавшийся из груди. И все лишь для того, чтобы угодить капитана, не позволить ему разочароваться в ней. Для девушки это был вопрос жизни или смерти. Его язык проник между ее губами. При этом пират гладил волосы, плечи пленницы, постепенно спускаясь ниже, пока ладони не обхватили полушария ее молодых высоких грудей. Затем его руки скользнули еще ниже – к талии, бедрам, низу живота. Обхватив пленницу обеими руками, пират пробежался пальцами по ее ягодицам.

И тут же впился губами в ее соски, а его пальцы скользнули в плоть, уже увлажнившуюся от желания.

– Итак, вы готовы принять меня? – пробормотал он.

– Да, – шепнула она, не до конца осознавая смысл его слов. – Готова...

Внезапно девушка поняла, что сейчас последует. Этот человек разорвет ее плоть, и ее кровь смешается с его кровью. Конечно, когда-то родители пытались ей все это объяснить. Но о том, что такое страсть, они почему-то умолчали. И вот теперь девушка ощущала, что это значит. Ее охватила слабость, дыхание участилось. Почему это происходит, она еще не догадывалась, но уже была готова ко всему.

Капитан не расслышал ее шепота. Измученный долгим ожиданием и похотью, он повалил пленницу на койку и тут же проник в нее, вскрикнув от наслаждения. Но долго пират выдержать не мог. Два-три движения, и все было кончено. Он получил свою долю добычи...

– Вот и замечательно, детка, – пробормотал капитан, оторвав губы от ее шеи. – Вы сражались с большим искусством и одержали заслуженную победу!

Она лежала неподвижно и думала: «Одержала победу? Так ли?»

Крупная слеза скатилась по ее щеке...

Глава 2

Боль не отступала. Чувствуя на себе тяжесть пирата, девушка осторожно пошевелила ногой, но ненароком сдвинула повязку с его раны. И тут же ощутила на своем бедре теплую кровь. Теперь уже она не сомневалась, что их кровь смешается, и это скроет правду.

Да, она больше не девственница.

Но зато осталась жива.

И все же нельзя ни на секунду не забывать, что спасение может быть временным. Этот пират, конечно, захочет получить наслаждение сполна. А если в конце концов устанет от нее? Боже, там, на палубе, собралась ревушая толпа похотливых самцов, голодных волков, только и ждущих этого момента! Но ведь она не ягненок! И знает повадки волков. А потому справится с ними. Самое страшное уже позади. И сейчас девушка испытывала некоторое облегчение. Всего несколько часов назад ей грозило групповое изнасилование и гибель в морской пучине. И девушка благодарила Бога за избавление от ужасной смерти.

К тому же теперь она поняла, что означает стать капитанской долей в пиратской добыче. Ведь этот человек взял ее, по сути дела, силой. Началось с того, что он напал на ее корабль и разграбил его. Да, он избавил ее от толпы пиратов, но лишь для того, чтобы удовлетворить собственную похоть! Капитан овладел совершенно незнакомой ему женщиной. И после всего этого лежит рядом с ней на узкой койке и удовлетворенно улыбается! Нет, он вовсе не таков, как она надеялась. Пират вел себя как грубое, грязное животное. Совершенно по-скотски! Доверять этому человеку нельзя. Не обращая внимания на боль и еще не до конца удовлетворенное желание, она пристально следила за ним. За каждым его движением. Ибо больше не чувствовала себя в безопасности рядом с этим бандитом. Пока ею сделан лишь один шаг к спасению жизни. Всего один! Она должна вести себя так, как этого хочет пират.

Ему нужна шлюха?

Что ж, она постарается до конца сыграть эту роль.

Капитан почувствовал, что девушка пошевелилась, и, приподнявшись на локте, посмотрел ей в глаза. Ясные, светлые, они не выражали ни желания, ни умиротворения. Черт побери!

– А теперь настал мой черед одержать победу, детка! – прошептал он, нахмурившись и глядя на ее соски, плотно прижатые к его волосатой груди. – Вы убедитесь в этом. Или я уже больше ни на что не гожусь!

Девушка не поняла смысла этого вызова. Ведь пока она не выиграла ничего, кроме временного права остаться в живых. Потеряла же все, чем доселе дорожила. Но ему этого почему-то мало.

Между тем капитана вновь охватило безудержное желание. Он потерял лицом о живот пленницы, жадно вдыхая ее запах. Этот, запах ванили походил на тот, который капитан как-то вдыхал в тропиках, на одном из маленьких островов, где прятался со своим кораблем. Ему хотелось раствориться в этом запахе и понять, естествен ли он или дело в женских ухищрениях. В последнем случае это, видимо, обошлось его пленнице в кругленькую сумму.

Обняв девушку за талию, пират прильнул к ее губам. И тут же, снова почувствовав знакомый запах, убедился, что ни о какой косметике нет и речи. Рука капитана соскользнула с талии и сжала грудь девушки. Пальцы начали играть сосками, сразу же затвердевшими, как кораллы. В темноте он удовлетворенно улыбнулся, предвкушая новое наслаждение, хотя только что обладал этой женщиной. Капитан снова хотел ее и еще более страстно, чем раньше. Итак, сейчас он ладонями и губами начнет ласкать ее тело, и тогда их обоих охватит всепожирающий огонь безумной страсти. Да, он добьется этого! Заставит вспыхнуть ее холодные глаза цвета морской волны. Пусть ради этого придется сломить ее волю! Она ведь не каменная! Трепещущее тело девушки свидетельствует об этом...

Его ладони скользнули вверх и задержались на обнажённых плечах. Притянув пленницу к себе, капитан вновь впился в ее губы. Его язык проник между ее зубами. Это напоминало какой-то причудливый танец, движения которого она стала послушно повторять. Ее соски плотно прижались к сильной груди пирата. Он накрыл ладонями очаровательные полушария.

Но бедра девушки не поддались ему навстречу. Из груди не вырвалось ни одного страстного стога. Она не извивалась в его объятиях.

Девушка боролась с собой. Пират возбуждал в ней страстное желание, которое не удавалось подавить. Все тело ее горело. Жар спускался все ниже. А его горячий язык исполнял у нее во рту какой-то неистовый танец.

Но она держалась. Хотя капитан уже чувствовал, что пленница получает удовольствие от его грубоватых ласк, все же он был озадачен ее сдержанностью. Равнодушные женщины к лежащему с ней в постели обнаженному мужчине не соответствовало его представлению о куртизанках.

И тут капитана осенило. Именно так куртизанка показывает, что одержала победу над партнером, который пришелся ей не по душе? Она вызвала непреодолимое желание у мужчины, чтобы победить его и подчинить себе.

Пленница заплатит за это!

Теперь он действовал с куда большим жаром, чем вначале. Но девушка искусно скрывала нарастающую тревогу за притворной страстностью, ибо опасалась, что капитан обвинит ее в холодности. Она извивалась в его объятиях, отвечала поцелуями на поцелуи, лаской на ласки. При этом ничего не предлагала первой, а только зеркально отражала все движения пирата, внимательно следя за ними.

Эта подозрительная покорность раздражала капитана.

Теперь он уже понимал, что сдержанная страсть, свидетельствующая об уязвленности и неприязни, была средством расплаты в этом своеобразном торге. Женщина бросила ему приманку, и он клюнул на нее. Черт побери, ему удастся разбудить в ней настоящую страсть! Это и станет его долей в добыче!

Девушка продолжала смотреть ему в глаза, как, впрочем, он и велел. Помимо всего прочего, это позволяло ей предугадать каждое его последующее действие. Девушке не нравился жестокий блеск в его взоре, предвещавший яростный шторм.

Нет, расчетливому искушению наступал конец. Вскоре пират, несомненно, набросится на нее, применив все известные ему приемы секса. А в том, что он знал таковых немало, она не сомневалась. И в конце концов она сдастся... Растает! После этого неизбежно наступит пауза, и тогда она сделает все, чтобы вновь стать холодной и бесчувственной. Но сначала пират увидит, как она задыхается, стонет и извивается – якобы от страсти. Чего он от нее и хотел. Той же страсти, которая пожирала его самого. Хотел, чтобы ее глаза горели, как у куртизанки, за которую она с самого начала и выдавала себя.

Капитан приник к ее губам долгим поцелуем. Пальцы его сжимали соски девушки. Оторвавшись от ее губ, он начал поочередно сосать их. Пират ощутил удовлетворение, когда задрожали ее бедра, а из груди вырвался первый стон...

Он приподнял голову и улыбнулся девушке, торжествуя свою победу.

Кончики ее пальцев игриво пробежались по его спине. Потом – по бедрам... И по ягодицам...

Капитан дрожал и стонал, проникая в нее все глубже, чувствуя тепло ее ладоней у себя на ягодицах и прерывистое дыхание на шее.

Чего еще он мог ожидать? Чтобы эта незнакомая женщина раскрыла ему душу? Такое почти невероятно. Об этом они и не договаривались. К тому же, отдав ему все без остатка, она потеряет себя. Потеряет лишь для того, чтобы отдать... Кому же? Пирату! Которому она не доверяет и не может доверять... Эта женщина явно не верит ни в его показную нежность,

ни в милосердие. Ибо до этого момента видела только грубияна и насильника. Однако капитан догадывался, что она играет, а потому с трудом сдерживал смех. Как бы то ни было, но ведь эта женщина хочет его, ибо не получила полного удовлетворения. Просто какая-то ненасытность!

– Нет, детка, – вздохнул он. – Я не могу больше, несмотря на все ваше очарование. Поймите, здесь, на корабле, я в первую очередь капитан. И мой долг – находиться на палубе.

Он отстранил ее, сел на край постели и начал натягивать на себя бриджи.

– Прошу прощения, я нечаянно запачкал вас кровью, запах которой в постели для меня невыносим.

Она лежала, не сводя глаз с главаря пиратской шайки. Он был высок, строен, мускулист, со встрепанными иссиня-черными волосами и широкими плечами.

– Поспите, – предложил пират. – Никто сюда не войдет и не потревожит вас. Чувствуйте себя в полной безопасности. Я вернусь, когда кончится вахта.

Он повернулся и вышел, закрыв за собой дверь.

Как только шаги капитана затихли в конце коридора, девушка вскочила и, подбежав к стоявшей в углу бочке с водой, тщательно умылась. Потом вытерлась висевшим на стене полотенцем, облачилась в корсет и надела платье, завязав на спине кружевные тесемки. Бросив взгляд на койку, она заметала пятна крови на простыне. Взяв лежавший на крышке бочки кусок мыла, она долго и тщательно замывала следы своей утраченной девственности. Не сразу, но это ей удалось...

Итак, теперь пират уже никогда не узнает, что она не была ни шлюхой, ни куртизанкой до их встречи...

Стоя у иллюминатора, девушка смотрела на темные волны океана. Ощущая беспокойство, она стала молиться. Да, Бог покинул ее в этой тьме. Но все же девушка не впала в отчаяние, зная, что Бог везде. И во тьме – тоже. А потому она не совсем одинока!

Нет, она не одинока!..

Но так ли это?..

Глава 3

Он еще не видел своей команды, но уже слышал ропот и выкрики спорящих. Речь, конечно же, шла о женщине, не доставшейся им. Капитан вспомнил, как черные глаза Пьера сверлили его, когда он снял пленницу с мачты и увел вниз. Пьер считал, что капитан не имел права присваивать себе пленницу, предназначенную всей команде «Дракона» этого замечательного, быстроходного судна, способного уйти от любой погони.

Отдав команде на растерзание эту женщину, капитан успокоил бы своих подчиненных, но лишь на время. Кровь все равно непременно пролилась бы, как только они начали бы предъявлять права на пленницу. И те, кому не довелось бы изнасиловать ее, завидовали бы счастливым, успевшим насладиться жертвой. Завязалась бы драка. В ход пошли бы ножи. Без этого в разборках у пиратов никогда не обходится. И уже сейчас вся палуба была бы залита кровью. Но самым ужасным для капитана было бы увидеть лежащую на ней мертвую юную женщину.

Он был почти счастлив, что она осталась жива. Однако Пьер не разделял его радости. Капитан знал, что тот спит и видит, как бы занять его место. Вот и сейчас он стоял посреди группы орущих пиратов, подогревая их недовольство.

Оставаясь в тени, капитан прислушивался к доносившимся крикам и размышлял о том, как поступить. Подойти к ним и выразить желание сразиться с ними? Неразумно. Их слишком много. Но все же надо дать почувствовать пиратам свою силу. Тогда большая часть команды, возможно, пойдет за ним.

Улыбнувшись, капитан вышел на палубу. Пираты, увидев его, тут же притихли. Это был хороший знак.

– Держи прежний курс, Джон! – приказал он рулевому. – Мы пойдем на север вслед за Гольфстримом.

– А я полагаю, капитан Дэн, что нам следовало бы направиться к острову Нью-Провиденс. Там мы сделали бы остановку.

– Это все не для нас, – Ответил капитан Дэн.

– Но ведь там мы взяли бы куда больше, чем с тог корабля, шедшего с Багамских островов, который ощипали. Мы можем притаиться в какой-нибудь укромной бухте острова и ждать своего часа. Причем ждать в том месте, где так много красивых женщин...

– Пьер, – прервал его Дэн, – будет у тебя свой корабль, тогда и поплывешь к острову Нью-Провиденс или куда угодно. Пока же капитан «Дракона» я. А потому мы держим курс на север.

Дэн решил больше не топить мирные корабли, вей заниматься грабежами и убийствами. С этим покончено! Он не желает оставаться пиратом! А сейчас, капитан, может направить свой корабль куда угодно! Поплывет в Бат, Северную Каролину, в свой любимый порт Эдвард-Тич. В Бате, где к пиратам относятся терпимо, он распустит свою бандитскую команду, наберет честных моряков и с ними спокойно отправится дальше.

– Мы пройдем вдоль берега до Бостона, – продолжал Дэн, – а затем повернем в сторону Азорских островов. Поверьте мне, это будет очень веселое путешествие. К тому же по пути мы встретим немало кораблей.

– Для вас, Дэн, путешествие будет особенно веселым, если вспомнить, кто сейчас находится в капитанской каюте, – цинично ухмыльнулся Пьер. – Кстати, эта дамочка стоит того, что вы за нее заплатили?

Дэн снова улыбнулся. Отвечать на этот вопрос следовало очень осторожно. Ведь если он признается, что пленница доставила ему неземное наслаждение, то вся эта толпа похотливых скотов тут же вновь потребует ее выдачи. Причем с еще большим остервенением. Этого капитан не мог допустить, решив держать пленницу в своей каюте до конца плавания, подальше от их жадных, похотливых взглядов. Тогда, возможно, вся эта банда забудет о ней. Хотя спосо-

бен ли здоровый мужчина забыть необыкновенный цвет волос и голубые, как морская волна, глаза? Сам Дэн уже сознавал, что эта женщина глубоко запала ему если не в душу, то в память. Нет, он не отдаст ее им на потеху! Поэтому сейчас надо солгать.

– Я полагал, что расплатился причитающейся мне частью добычи, – усмехнулся капитан.

– Но, видимо, я мало смыслю в рыночных делах.

Часть пиратов громко рассмеялась. Дэн поднял руку и добавил:

– Но я справедливый человек. И ни о чем не жалею. Хотя, по-моему, вам досталась лучшая часть.

Последовал новый, на этот раз общий взрыв смеха. Только Пьер стоял с каменным лицом и смотрел на капитана холодными как лед глазами.

– В таком случае, – процедил он сквозь зубы, – передайте эту шлюху нам, чтобы все мы оценили ее достоинства и проверили правдивость ваших слов.

– Правдивость моих слов? – тихо переспросил Дэн.

– Видите ли, – фыркнул Пьер, – то, что не очень нравится вам, может привести в восторг нас. Что до меня, то я не слишком разбираюсь в женщинах.

Не обращая внимания на окруживших его пиратов, капитан говорил с Пьером так мягко и с такой обворожительной улыбкой, что все поняли: еще немного, и Дэн убьет его.

– Выбрав себе не лучшую долю добычи, – продолжал капитан, – я не прошу вас поделиться со мной вашей. Поэтому не просите меня делиться с вами моей.

Внезапно схватив Пьера за горло, он прижал большим пальцем его кадык. Пьер захрипел. Глаза его почти вылезли из орбит.

– Хороша или плоха девчонка, – прошипел Дэн ему в лицо, – но она моя! Ты понял?!

Он отпустил бандита. Тот бросил на него злобный взгляд и отступил на два шага. Но по его глазам было ясно, что борьба не закончилась. Пьер твердо вознамерился стать капитаном «Дракона», и только Дэн стоял у него на дороге. Пьер не сомневался, что с помощью команды устранил его. И тюка капитан будет тешиться у себя в каюте со шлюхой, не важно, хороша она или нет, он склонит на свою сторону остальных пиратов и станет капитаном «Дракона». Идея взять в плен девицу была великолепна! Это поможет ему достичь заветной цели!

Пьер был свидетелем спора между Дэном и Красным Джеком по поводу убийства пленников. Дэн всегда выступал против этого. В тот момент спор зашел слишком далеко. Красный Джек набросился на Дэна с ножом. И это был тот самый шанс, который Пьер упустил. Ведь если бы он в тот момент сам убил Красного Джека, то стал бы капитаном «Дракона»! Но Пьер замешкался, и Дэн трижды ударил ножом в грудь бывшего капитана, поразив его насмерть.

Тогда Пьер и взял в плен ту женщину, сделав ее орудием в борьбе за обладание кораблем. Он понимал, что Дэн станет за пленницу грудью против всей команды, независимо от того, проститутка она или нет. Его нервы сдадут, когда она, растерзанная и оскверненная, будет умирать на залитой кровью палубе. Защищая ее, он вступит в бой со всей командой. И Дэн умрет, а «Дракон» будет принадлежать Пьеру. Это произойдет на этой же неделе!

Пока Пьер предавался мечтам, Дэн решил, что тот уже достаточно напуган, а потому поднялся на мостик. Там он проверил показания приборов, определил местонахождение судна и нанес на карту предстоящий курс. Из всей команды только Дэн владел этим искусством. Своими знаниями капитан поделился лишь с одним из членов команды, Джоном, поэтому доверял ему руль. Но ничего больше!

Стоя возле руля, Дэн чувствовал, как кровь бурлит в нем все сильнее. Ибо в этот момент он думал о своей пленнице, оставшейся в капитанской каюте. Черт побери! Нет, он не отдаст ее на потеху этим бандитам! Но почему она не выходит у него из головы? Уже изголодался? Наверное! А она?.. Тоже? Это еще вопрос... Впрочем, в прямом смысле поесть ей уж пора!

– Уолтер! – крикнул Дэн.

Уолтер по возрасту годился ему в отцы, если не в деды. Из всей команды Дэн до конца доверял только ему. И только Уолтеру мог позволить спуститься сейчас в каюту капитана к женщине, которую решил оставить себе. К тому же Уолтер уже давно потерял интерес к прекрасному полу, предпочитая предаваться утехам Бахуса.

– Слушаюсь, капитан! – вытянулся в струнку старый пират, сделав шаг вперед.

– Ступай вниз и принеси женщине поесть из моих запасов.

– Понятно, капитан! Желаете восстановить ее силы Для новых любовных утех? Что ж, мы не дадим голоду все испортить!

– Ты попал в точку, старина! – рассмеялся Дэн, похлопав Уолтера по плечу. – Только сделай это быстрее, чтобы еда не успела остыть.

– Бегу, капитан? Заодно еще раз взгляну на вашу пассию.

– Но при этом не забудь дать ей поесть.

Уолтер расхохотался и бросился вниз по трапу. Дэн насмешливо смотрел ему вслед. Уолтер казался рыхлым и старым. Кроме того, он сильно сутулился, припадал на левую ногу, да и был глух на одно ухо, глаза потускнели. Но он был очень дружелюбным и не таким жестоким, как другие члены команды. Словом, Дэн не нашел бы на корабле никого, кому мог бы с легким сердцем поручить доставку пленнице еды и вина.

Сам же Уолтер был очень доволен возложенными на него новыми обязанностями. Вбежав в камбуз, он властным тоном сказал коку, служившему одновременно и корабельным врачом:

– Берт, положи на самую большую тарелку все, что у тебя есть, а я отнесу это пленнице. Таков приказ капитана.

Берт не обратил никакого внимания на вторжение Уолтера. Он держал над огнем огромную сковороду, собираясь переложить ее содержимое – жареную рыбу и картошку – на серебряное блюдо. На маленькой тарелочке лежала булочка, намазанная сливочным маслом. Рядом стоял большой кувшин с отменным ромом.

– Дэн хочет, чтобы эту шлюху хорошенько накормили. Добавь на тарелку что-нибудь еще.

Берт молча подложил несколько кусков мяса, прибавил к булочке теплый хлеб и вручил обе тарелки Уолтеру. Тот осторожно взял их и, не отрывая жадного взгляда от еды, понес в капитанскую каюту. Дважды он останавливался в коридоре, после чего ром в кувшине заметно убывал...

Услышав негромкий стук, пленница встала с койки и выжидающе посмотрела на дверь. Та приоткрылась, впустив в каюту Уолтера. Не говоря ни слова, тот поставил на привинченный к полу стол блюдо с едой и кувшин с ромом. Вытерев испачканные соусом ладони о брюки, он пробормотал:

– На корабле ничего нельзя скрыть. Нет никакой возможности уединиться. А потому уже ни для кого не секрет, чем вы с капитаном занимались ночью в каюте.

Девушка на миг опустила глаза, но тут же снова подняла их и с вызовом посмотрела на старого пирата. Тот покраснел, еще больше сутулился и тихо сказал:

– Поверьте, вам не удастся здесь долго укрываться. Не поможет и то, что вы спите с капитаном. Каюта принадлежит ему. Мне же поручено лишь приносить вам еду и вино и забирать грязную посуду. Но это дает мне возможность входить сюда. Вы же никаких прав здесь не имеете. Тем более что Дэн остался не очень доволен своей долей добычи, и все на корабле уже знают об этом.

Пленница молча слушала...

Итак, капитан недоволен ею. И сообщил об этом всей команде.

Наверное, ей следовало больше стараться. Но как? Ведь она реагировала на каждое его прикосновение. Ни разу не отвернулась... Не закрывала глаза... Не сжимала колен... Учащенно дышала... Нет, вот последнее у нее не совсем получалось! Может, поэтому он и догадался о ее притворстве?

Да, теперь, когда Дэна рядом не было, девушка осознала свой промах...

Он остался недоволен его...

Его имя – Дэн...

Сев за стол, она принялась за еду, но очень скоро почувствовала, что совсем лишилась аппетита, поэтому и не готова к столь обильной трапезе... Да и еще к кое-чему... Теперь это стало ей ясно. Хотя в тот момент девушка и притворялась изо всех сил. Но, как видно, это у нее не очень получилось...

Все же она заставила себя есть, решив набраться сил для того, через что ей еще предстояло пройти.

Итак, его имя – Дэн...

Она вдруг почувствовала, как внизу живота начинает разгораться пожар. Дэн... Он недоволен ею... Как же теперь быть?

Постаравшись выкинуть из головы тягостные мысли, девушка вновь принялась за еду. Надо быть сильной!

Скоро тарелка опустела. Пленница посмотрела на нее с удовлетворением.

Да, Дэн тогда стоял перед ней, ожидая, когда она разденет его. Она старательно делала это, вдыхая исходящий от него запах моря. Потом обняла капитана, прильнула к его губам, а затем раздвинула ноги...

Она наблюдала за тем, как он ласкал, целовал ее, облизывал соски, иногда покусывал их. Тихо вскрикнула от боли, когда он проник в нее.

Да, она отдала ему свою невинность...

Но этого оказалось мало. Собрав пустую посуду, девушка выставила ее за дверь, которую сразу же заперла. Ведь у капитана есть второй ключ. Впрочем, захочет ли он снова прийти к ней. Может, вместо него сюда ворвется озверевшая толпа пиратов, которым ее отдадут на потеху? От них не спасет никакой замок...

Спасти ее может только капитан Дэн... Поэтому теперь необходимо исправить оплошность и понравиться ему... Но как это сделать?

Сев На край постели, девушка подвинулась к иллюминатору и выглянула наружу. Море было спокойным. В черном небе мерцали заезды. Она не увидела ни луны, ни предрассветной зари на горизонте. А вчерашнее солнце еще вечером утонуло в морской пучине у нее на глазах...

Глава 4

Когда Уолтер вернулся к капитанской каюте, грязная посуда стояла у запертой двери. Это удивило его. Странно, что обычная шлюха собрала использованную посуду и выставила ее за дверь. Дамочки такого рода, как правило, все оставляют в беспорядке на столе.

Уолтер оторопело посмотрел на запертую дверь, пожал плечами, взял посуду и пошел наверх, размышляя о том, что эта девица все же очень скоро умрет...

Берт уже стоял у открытой двери камбуза и с явным нетерпением ожидал возвращения старого пирата, получившего столь пикантное поручение.

– Ну и как? – спросил он.

– Сожрала все до последней крошки. Каково? Правда, ты приготовил такую вкусную еду, что иначе и быть не могло!

С палубы в камбуз спустился Пьер, чтобы согреться очередным стаканчиком рома. Берт подсчитал, что за утро это было уже в третий раз.

– Значит, ты только принес ей поесть? – Пьер с гадкой ухмылкой посмотрел на Уолтера.

– Неужели не позволил себе ничего другого?

Стоявший рядом Джордж громко рассмеялся.

– Что еще старина Уолтер может себе позволить в его-то годы?

«Старина Уолтер» не обратил внимания на этот выпад, решив, что Джордж и Пьер очень глупы, если так интересуются женщиной. Тем более если она через несколько дней, судя по всему, покинет этот мир.

Дэн с капитанского мостика слышал этот разговор через окно, камбуза, выходящее на палубу, поскольку все трое говорили громко. Но никак не отреагировал на услышанное, поскольку с самого начала дал понять бандитам, что никто из них не получит пленницу. Однако капитан решил, что и оскорблять ее не позволит. Даже если она и проститутка, то остается женщиной – существом хрупким, и беззащитным. Причем сейчас она одна на всем корабле в окружении мужчин, незнакомых с принципами морали. Нет, он не позволит – никому из них тронуть ее!

Уолтер между тем покинул камбуз и тоже поднялся на мостик. – Она ела? – спросил его Дэн.

– Еще как, капитан! Слопала до последней крошки все, что я принес.

Кивнув, Дэн отпустил Уолтера. Он был доволен, что пленница не отказалась от еды и, видимо, не собирается объявлять голодовку.

Отбросив на время мысли о пленнице, Дэн сосредоточился на управлении кораблем и определил по звездам его координаты. Конечно, к услугам капитана «Дракона» были и компас, и секстант, и другие навигационные приборы. Но все же ночным светилам Дэн доверял больше. Обучил же его этому искусству моряк с одного из бесчисленных маленьких островов Тихого океана. И теперь Дэн мог безошибочно определить местонахождение корабля и найти дорогу в любой порт, не прибегая к приборам. Никто, кроме него, на «Драконе» этого не умел, о чем прекрасно знала вся команда. Дэн же пользовался своим преимуществом, поскольку пираты понимали, что им без него не обойтись. Благодаря этому он уже четыре года чувствовал себя в полной безопасности.

Стоя на мостике и глядя на темное небо, Дэн ждал появления второй путеводной звезды. До этого он не имел права спуститься в свою каюту, поэтому ему приходилось подавлять нарастающее желание...

«Когда мы вновь останемся вдвоем в постели, – думал Дэн, – не надо спешить». Она должна испытать экстаз первой. Он же последует за ней. Все в этой пленнице таинственно и загадочно. Никогда еще ему не попадалась такая женщина. А главное, капитану не удавалось

разгадать ее! Он не сомневался лишь в одном – в чувственности этой женщины. Но и здесь далеко не все было ясно. Дэн заметил, что даже в момент пика страсти она проявляет отчужденность и холодность. Казалось, женщина принуждает себя к близости, преследуя какую-то цель. То есть пытается ввести Дэна в заблуждение, обмануть его притворными ласками.

Но этого капитан Дэн никак не мог принять!

Грустная улыбка пробежала по его лицу. Дэн осознал, что его влечет к незнакомке. Все остальное не должно иметь никакого значения. В частности и то, получает ли она наслаждение или хотя бы удовлетворение от их близости.

Но не лукавит ли он с собой? Имея дело с другими женщинами, Дэн никогда о них не думал. А с тех пор как он стал хозяином прекрасного корабля и капитанской каюты, у него появилось место для встреч.

Однако на сей раз все обстояло совсем иначе. С того момента, как Дэн отвязал, пленницу от мачты и опустил на палубу, он ни разу не увидел в ее глазах отражения хоть каких-то чувств. Капитан не назвал девушке своего имени, но не узнал, как зовут и ее. Впрочем, это не помешало ему обладать пленницей. И он будет обладать ею вновь и вновь... Хотя теперь его ласки будут более изощренными. Он заставит девушку забыть и испытать истинную страсть. Что ж, опыта ему не занимать.

Первая путеводная звезда уже сияла на ночном небосклоне. Однако было необходимо дожидаться второй. А она все не появлялась. Но скоро должна взойти. Всего через несколько минут... Не позже... И тогда он наконец спустится вниз, – где его ждет эта загадочная женщина. Интересно, лежит ли она бесстыдно нагая на койке, как и перед его уходом? Может, даже пытается сама удовлетворить себя, не получив желаемого от него?

Да где же наконец эта чертова вторая путеводная звезда?!

А если незнакомка уже встала с постели, оделась и сейчас расчесывает свои роскошные волосы, ниспадающие на божественно красивые смуглые плечи? Думает ли, когда он вернется? И вернется ли вообще?..

Впрочем, пусть думает! Вторая путеводная звезда еще не засияла на небе...

Ступеньки трапа зашуршали, и из темноты появился Пьер.

– Я мог бы сменить вас у штурвала, капитан. – Он многозначительно ухмыльнулся. – Наверное, вам куда приятнее проводить время в каюте, чем на мостике.

Дэн бросил на Пьера раздраженный взгляд и промолчал, внимательно всматриваясь в горизонт.

– А не лучше ли заменить вас в постели? – цинично осведомился Пьер. – Девица, наверное, уже устала иметь дело с одним и тем же мужчиной, который к тому же должен управлять кораблем, а потому постоянно исчезает из каюты?

Дэн снова промолчал и даже не взглянул на Пьера.

– Клянусь, я могу держать курс на север не хуже вас, – не унимался Пьер. – Ведь с этим кораблем каждый дурак может справиться!

Дэн подошел к поручням мостика и крикнул во тьму:

– Джон! Поднимись сюда и стань у руля.

– Слушаюсь, капитан! – донеслось снизу.

Джон, взлетел на мостик и взялся за штурвальное колесо. Дэн же быстрыми шагами направился к трапу. Пьер, проводив капитана недобрый взглядом, припал к горлышку бутылки с ромом и осушил ее.

Глава 5

Дэн распахнул дверь каюты, даже не постучавшись. Действительно, зачем ему стучать в дверь, если каюта и все, что в ней находится, принадлежит ему?

Нагая пленница лежала в постели. Лишь край простыни слегка прикрывал ее соски. Дэн с раздражением подумал, что в таком виде застал ее и Уолтер; когда принес еду.

Улыбнувшись, девушка протянула навстречу Дэну руки. Простыня сползла вниз, полностью обнажив грудь и талию.

– Я соскучилась – прошептала она, – и готова снова принадлежать вам.

Черт побери, она, видите ли, готова! Но на этот раз он не готов! Дэн подумал, что расстановка сил отнюдь не способствует осуществлению его намерения взять инициативу в свои руки. И это злило его. Он должен сделать что-то и переломить ситуацию!

– Я тоже готов, детка, – солгал Дэн. – Но сначала неплохо было бы перекусить!

И он засмеялся. Девушка нехотя опустила руки. В этот момент раздался стук в дверь.

– Войдите! – отозвался Дэн, не отрывая взгляда от лица пленницы. Глаза девушки расширились.

От этого стука ей стало еп по себе. Капитан не сомневался, что стук в дверь не нарушит его уединения. У нее такой уверенности не было. Поэтому, тревожно взглянув на дверь, девушка поспешно прикрылась простыней.

Дверь приоткрылась, и рука Уолтера поставила на пол тарелку с едой. После чего дверь захлопнулась, а Дэн присел на край койки и начал есть, украдкой поглядывая на пленницу. Прошла минута, другая... Дэн убедился, что его пленница отнюдь не горит желанием очутиться в его объятиях. Более того, от нее веяло холодом.

Подобное начало не сулило Дэну ничего хорошего. Он убедил себя не ускорять ход событий. Способствовать этому мог бы какой-нибудь разговор.

– Как вас зовут, детка? – спросил он.

Она почувствовала, что вот-вот разрыдается. Ведь этот человек с самого начала прикасался к ней с какой-то особой нежностью, хотя не знал, как ее зовут, кто она, чем занимается... Но как ответить на этот вопрос? Причем ответить надо очень быстро, чтобы у капитана не возникло сомнений в ее правдивости. Но если она откроет ему свое настоящее имя, то не скомпрометирует ли этим всю семью? Нет, этого девушка не могла допустить! Собственная честь беспокоила ее гораздо меньше. Она уже потеряла невинность на этой койке. Но втянуть в подобную грязь родных и близких?! Нет и еще раз нет! Она не скажет Дэну правду!

Но если назвать вымышленное имя, то где гарантия, что, забывшись или не откликнувшись, она не выдаст себя? Тогда капитан придет в ярость от ее лжи, и результаты этой ярости скажутся немедленно. Что ж, она назовет ему только свое имя. Это не будет ложью и вместе с тем коснется лишь ее одной.

– Мое имя – Лидия.

– Лидия. – Дэн улыбнулся, поднес ее руку к губам и поцеловал. – Очень приятно познакомиться, Лидия. Это прекрасное имя. К сожалению, не могу похвастаться своим. Оно звучит очень бледно. Меня зовут Дэн.

И вместо того чтобы лечь рядом с Лидией в постель, как она ожидала, капитан опустился на стул. У нее перехватило дыхание. Наверное, Дэн все больше уставал от нее. Значит, страшная казнь лишь немного отодвинулась. Кстати, не так ли сказал и тот старик, принесший ей еду? По его словам, капитан недоволен выбранной им долей добычи. Теперь Лидия видела это сама. Но на карту была поставлена ее жизнь. А потому без борьбы сдаваться нельзя! Пусть она безоружна. Но у нее есть цель – выжить любым способом! В такой ситуации нельзя сидеть, сложа

руки и покорно ждать конца. Тем более что Лидии уже удалось отвоевать у смерти несколько часов. Значит, надо держаться и дальше!

Отбросив простыню, Лидия встала с койки и медленно приблизилась к сидевшему на стуле Дэну.

– Я ждала вас целую вечность, – прошептала она, изо всех сил стараясь, чтобы ее голос звучал искренно. – За это время небо стаж» черным, а океан – и того чернее. Я думала о вас. И боялась, что вы больше не придете ко мне. Не захотите видеть меня в своей постели. Тогда как я готова принадлежать вам. Только вам.

Что из сказанного Лидией правда? – спрашивая себя Дэн.

Он наблюдал за девушкой, слушал ее и прерывисто дышал.

– Я села на койку и как бы вновь ощутила ваше прикосновение, – продолжала Лидия. – Дотронулась до простыни и почувствовала запах вашего тела. Смотрела в окно и думала только о вас. Хотела вас, ждала, чтобы вы пришли, поцеловали меня и... Лидия протянула руку и пробежала кончиками пальцев по спине Дэна. Ее обнаженная грудь оказалась напротив его лица. Дэн тяжело дышал. Недопитый бокал рома выскользнул из его рук.

– Я хочу вновь ощутить вашу тяжесть, – шептала Лидия. – Хочу, чтобы вы прижали меня к этим ароматным простыням...

Она облизнула пересохшие губы. Глаза ее вспыхнули горячим призывом, как бы подкрепляя страстные слова. Пальцы Лидии уже скользнули вверх по шее Дэна и утонули в сто густых волосах. Но он схватил ее за руки и отстранил от себя.

Теперь Лидия могла лишь смотреть на него, взглядом умоляя обладать ею. Обладать так, как не смог бы никто другой в целом мире.

Дэн тоже облизнул пересохшие губы...

Он еще дальше оттолкнул Лидию, не желая, чтобы она вновь коснулась его. Зачем слушать ее искушающие слова? Нельзя позволить ей одержать победу в этой борьбе. Нельзя, хотя его поражение будет сладостным.

Дэн отпустил ее руки.

Лидия видела, что ее попытки соблазнить Дэна отвергнуты. Не только видела, но и чувствовала. Желание дотронуться до Дэна исчезло. Она стояла перед ним обнаженная, униженная, побежденная и отчаявшаяся.

Дэн жадно глотал воздух, алчно глядя на нагую пленницу и с трудом сдерживая желание наброситься на нее. Да, он, конечно, сделает это. И очень скоро! На не сейчас, а чуть позже... Кате только она вновь коснется его. Если коснется...

Поднявшись, он сделал шаг к Лидии. Теперь ее соски касались его рубашки. В глазах капитана вдруг потемнело, по телу пробежала дрожь... Но – нет, не сейчас!.. Позже!..

– Я вернулся, – объявил Дэн и улыбнулся. – Но у нас впереди целая ночь. Я больше никуда не уйду. Впрочем, так же как и вы...

В его словах звучала угроза. Угроза, полная соблазна... Но Лидия не слышала этого. Она поняла только одно, что Дэн не выгонит ее. По крайней мере до утра. И облегченно вздохнула.

Но все же почему Дэн колеблется? Почему сказал всем пиратам, что недоволен ею, если на самом деле все обстоит как раз наоборот?

Лидия вдруг ощутила глубокую обиду. Для нее было непостижимо, почему Дэн не ухватился за ее соблазнительное предложение, как только вошел в каюту? Ведь он пират. А пираты всегда берут все, что хотят. И каждый из разбойников отлично знал это. Лучше, чем она... Почему же Дэн отстранился от нее? Впрочем, ответ напрашивался сам собой: она перестала интересовать его. Но что же она за женщина, если не способна пробудить желания даже в пирате, стоя перед ним совсем нагой? А ведь несколько часов назад капитан Дэн страстно желал ее! И еще пытался объяснять, почему люди так стремятся к близости? Конечно, Лидия

не причисляла себя к числу подобных людей. Такого с ней никогда не случилось. Но почему же этот пират упорно не желает прикоснуться к ней? И что теперь делать?

Пока Лидия размышляла, Дэн отступил от нее еще на шаг и посмотрел в иллюминатор. Море было спокойно. Свет звезд поглощался чернотой неба и океана. О борт корабля лениво плескались небольшие волны...

Лидия стояла неподвижно и молчала. Однако от Дэна не укрылось ее душевное состояние. Что ж, теперь он найдет в себе силы противостоять ей! Да, они будут принадлежать друг другу. Но только тогда, когда он сам этого захочет. Не раньше!

– Итак, Лидия, – дружелюбно начал Дэн, – чем вы занимались здесь, пока я был на палубе?

– Думала о вас.

– И, ожидая моего возвращения, лежали нагая в постели? Или же все-таки на какое-то время оделись?

Мысли Лидии пришли в полное смятение. Какой ответ больше устроит капитана? Очевидно, ее нагота не произвела на него никакого впечатления. Или же Дэн хотел бы, чтобы она разделась при нем? И это пробудило бы в нем желание?

Времени на размышления не было. И Лидия решила, что Всевышний, смиловившись, подскажет ей правильный ответ. Она помедлила еще несколько мгновений, снова внимательно посмотрела в глаза Дэну и заподозрила, что он предпочел бы видеть ее одетой.

– Я оделась вскоре после того, как вы ушли, – тихо ответила Лидия. – И вновь разделась всего лишь несколько минут назад, перед самым вашим появлением. Ибо была уверена, что вы непременно вернетесь...

Дэна охватил огонь желания. Но у него вдруг мелькнула мысль: Лидия предвидела и предчувствовала, что он непременно вернется!

– Надеюсь, вам не пришлось слишком долго ждать? – язвительно осведомился Дэн.

Лидия вздохнула:

– Ожидание всегда кажется очень долгим. А если ждешь вас, то становится настоящей мукой. Я уже почти отчаялась увидеть вас!

Она сделала шаг к Дэну. Он рассмеялся, отступил на такое же расстояние и оказался возле стола, на котором стояла почти нетронутая еда.

– У меня, как у всякого мужчины, ожидание всегда вызывает обостренное чувство голода. К, тому же я долго стоял на мостике и изрядно проголодался. Здесь, на корабле, еду никогда не подают вовремя. А для мужчины с хорошим аппетитом это весьма мучительно!

Лидия с любопытством наблюдала за тем, как Дэн взял ложку и начал с явным удовольствием есть. И тут ее осенило: у этого человека отличный аппетит, поэтому он с трудом переносит голод. Значит, надо заставить его изголодаться по ней! Тогда он не потеряет интереса к своей пленнице!

– Вижу, отсутствием аппетита вы действительно не страдаете, – усмехнулась Лидия, желая, чтобы очередной кусок не полез в горло капитану. – И это мне нравится.

«Зачем она опять лжет?» – подумал Дэн, отлично понимая, что наблюдать за его трапезой вовсе не по душе Лидии. Так же как не по душе лежать в постели с широко раскинутыми ногами. Но она сказала это с такой очаровательной улыбкой и так непосредственно, что Дэну захотелось поверить ей. И она это отлично сознавала.

Дэн сделал глоток рома и закусил вареной рыбой.

– Итак, – начал он, проглотив кусок, – вам нравится, что у меня отменный аппетит. Значит, вы из тех мягкосердечных женщин, которых легко удовлетворить.

Или я ошибаюсь? Может, другие мужчины говорили вам нечто противоположное?

Лидия догадалась, как опасен этот вопрос. Она восхищалась всем, что делал или говорил Дэн, и это явно раздражало его. Даже, пожалуй, оскорбляло. Недаром он спросил о других

мужчинах. Играть в подобную игру всегда небезопасно. А с пиратом, особенно в такой ситуации, это грозило смертельным исходом.

– Я такая, какой вы меня видите, – осторожно ответила Лидия.

– То есть женщина, которой нетрудно понравиться? – не без ехидства спросил Дэн.

Забыв об осторожности, Лидия пустила все на самотек. Дэн, несомненно, был очень раздражен. По какой причине, ей оставалось только догадываться. Но она должна любыми способами расположить к себе этого человека! Чтобы выжить...

Быстро подойдя к Дэну, Лидия села к нему на колени, обняла за плечи и, притянув к себе, начала ласкать. Она целовала его лицо, щекотала кончиком языка мочки ушей и бормотала:

– Я именно такая, какой вы хотели бы видеть меня, чтобы овладеть мной!

Дэн тоже обнял ее и покрыл поцелуями. Стремясь пробудить в Лидии желание, он старался не утратить контроль над собой.

Она, как всегда, отзывалась на каждое его движение...

Черт возьми, он будет обладать ею! В этом Дэн уже не сомневался, поскольку каждый новый поцелуй Лидии становился все более жарким и продолжительным.

Лидия отметила про себя, как лихорадочно поцелуи Дэна, и догадалась, что он изголодался по женщине. Поэтому она все отзывчивее реагировала на каждое движение его разгоряченного тела. Лидия держалась все более уверенно. Дэн сжал ладонями ее груди и с удовлетворением заметил, как дрожь пробежала по телу Лидии. Это предвещало близкую капитуляцию пленницы. Но Дэн понимал, что действовать надо очень осторожно, не позволяя себе никаких резких движений, чтобы Лидия потеряла контроль над собой.

Однако ни страстные поцелуи Дэна, ни прикосновения к груди и соскам, ни безумные объятия не вызывали у нее равноценного ответа. Она оставалась почти холодной...

Почему? Даже когда Дэн поднял ее на руки и понес к койке, Лидия совершенно бесстрастно лежала в его объятиях. Почему?

Да потому, что она уже наперед знала все, что ее ожидает, включая собственные ощущения. Для нее уже не существовало ничего таинственного и загадочного в том, что произойдет в следующие несколько минут. Да, так будет. Так должно случиться. Поэтому ничто в постели капитана Дэна уже не могло напугать его пленницу.

Опустившись на Лидию, Дэн упивался мыслью о том, что подчинил ее себе. И каждое новое проникновение в нее, казалось, доказывало это. Да, он одерживает верх над ней в этой игре плотских желаний! И вновь, овладеть ситуацией Лидии уже не удастся. Похоже, она сама начинала понимать это.

Однако...

Однако Дэн уже неплохо изучил пленницу, наделенную способностью весьма правдоподобно разыгрывать неистовую страсть, оставаясь при этом совершенно холодной и ничуть не воспламеняясь от мужских прикосновений. Поэтому капитан догадывался, что до победы ему еще очень далеко.

Лидия лежала под Дэном, крепко обняв его за спину и вцепившись в нее своими, изящными пальчиками с острыми ноготками. Ей безумно хотелось как можно дольше чувствовать на себе его крепкое, сильное тело. Но Дэн позволял ей это лишь отчасти, постоянно приподнимаясь на локтях и слегка отстраняясь. А пока он целиком сосредоточился на красивой груди Лидии с набухшими сосками. Дэн проводил кончиком языка то по одному из них, то по другому.

Наконец он просунул колено между ее ног, и Лидия с готовностью раздвинула их. Дэн ощутил на колене теплую вязкую влагу.

Отпустив грудь пленницы, он обхватил ее голову ладонями, притянул к себе и крепко поцеловал в теплые губы. Лидия не протестовала, и Дэн снова поздравил себя с успехом. Осторожно он опустился на нее. Она глубоко вздохнула и крепко прижалась к нему бедрами.

Дэн прервал затянувшийся поцелуй, посмотрел в глаза Лидии и улыбнулся. Она положила ладони на его ягодицы, как бы желая удержать.

Дэн снова улыбнулся, еще раз поцеловал Лидию, а его руки скользнули по ее плечам и снова застыли на груди. Она выгнулась всем телом навстречу ему, что вызвало у него очередную удовлетворенную улыбку. Дэн крепко сжал пальцами ее соски. Из груди Лидии вырвался страстный стон. И все же ей не удавалось столь же энергично отвечать на каждое его движение, поскольку она уже все знала и ничего не боялась. Знала, что Дэн не причинит ей боли и не оскорбит. Он был нежен и внимателен. Ведь именно капитан пиратского корабля прислал к ней матроса с огромной тарелкой, полной разнообразной, очень вкусной еды. И при этом приказал своему посыльному уйти сразу же после того, как тот выполнит поручение. Ведь это что-то значило!

Лидия уже доверяла Дэну и была почти уверена, что капитан сохранит ей жизнь.

Когда он снова отстранился, Лидия расстегнула его бриджи, в спешке оторвав несколько пуговиц, положила ладони на его ягодицы и с радостью отметила, что Дэн прекратил сопротивляться. Нет, теперь он уже не покинет ее! Слишком много она отдала сил, чтобы удержать его!

Но в следующее мгновение Лидия вновь почувствовала в себе его разгоряченную плоть. И поняла, что если сейчас все еще остается хозяйкой положения, то очень скоро все изменится.

Дэн нежно пощекотал кончиками пальцев ее подбородок.

– Если бы вы смогли полностью удовлетворить мой аппетит, – прошептал он, – это было бы очень хорошо для нас обоих.

– Что ж, рада слышать!

– Я верю вам.

В тот момент капитан Дэн действительно верил Лидии, хотя ее откровенность несколько озадачила его. Он не услышал в ее тоне даже намек на стыдливость или смущение. А потому вновь напомнил себе, что имеет дело с куртизанкой.

– Вы просто великолепно владеете вашим искусством, – усмехнулся Дэн. – Впрочем, наверное, и сами это знаете.

Не понимая, что он имеет в виду, Лидия сказала.

– Спасибо.

Дэна вдруг охватило любопытство. Ему захотелось узнать как можно больше о лежавшей в его постели женщине. В том, что Лидия куртизанка, он не сомневался. Но откуда она? И кто?

– Откуда вы родом? – поинтересовался Дэн. – Мы захватили вас в маленьком городке, названия которого я не припомню. Кажется, Элевтера. Или что-то в этом роде. Вы там родились?

Лидия и сама мало знала о городке, куда приехала ненадолго, чтобы помочь тетке оправиться после тяжелых родов. При этом она редко выходила из дома, а потому основательно познакомиться с городом и островом, на котором он располагался, у нее не было возможности.

– Нет, родом я не оттуда, – ответила Лидия, надеясь, что Дэн удовлетворится этим. Но он тут же задал следующий вопрос:

– Откуда же вы? – Лидия закусила губу.

– Послушайте, Лидия, – продолжал Дэн, не дождавшись ответа. – Я просто хотел бы лучше узнать вас, что вполне естественно, не так ли? – С этими словами он снова проник в нее, после чего с усмешкой добавил: – Очень трудно находиться подолгу в море без женщины. Вы меня устраиваете. Эти часы мы провели очень приятно, правда?

Слова Дэна и его тон обескуражили Лидию. Она лежала под ним, чувствовала его в себе, а он только недавно спросил, как ее зовут! Что же дальше? Час или два пустых разговоров?

Это смешно! Надо сказать ему, откуда она.

– Я из колоний, – призналась Лидия, надеясь, что больше вопросов не последует. Но она ошиблась.

- Из колоний? – удивился Дэн. – Каких?
- Североамериканских.
- Их много. Из какой именно?

Североамериканские колонии Англии были разбросаны по всему Новому Свету, хотя в основном оставались малозаселенными. Поэтому говорить о них с Дэном более подробно было небезопасно. В конце концов, он без особого труда выяснит, кто она и откуда. Если, конечно, захочет... – Я живу на побережье, – вновь уклончиво сообщила Лидия.

- Как и многие другие, – усмехнулся Дэн и, наклонив голову, поцеловал Лидию в щеку.

Разумеется. Ведь волей-неволей приходится пользоваться морским транспортом. Поэтому лучше жить вблизи побережья.

- О да, вы правы. – Дэн лизнул ей мочку уха.

Лидия отодвинулась от него, не нарушая, однако, возникшего у обоих ощущения близости. Но Дэн тут же напомнил Лидии, за кого ее принимает.

– Откровенно говоря, меня удивляет, что вы так упорно отказываетесь назвать место, где живете. Ведь для женщин вашей профессии, связанной с удовлетворением естественных потребностей мужчин, предпочтительно всегда оставаться на виду. Кстати, если вы мне понравитесь, не исключено, что я захочу когда-нибудь возобновить наше знакомство. Возможно, что это станет приятной неожиданностью и для вас.

- Не так ли? Будет весьма досадно, если мне не удастся отыскать вас.

Лидия поняла, что капитан Дэн принимает ее за продажную женщину. Он уверен, что в своем родном городе, точнее – в порту, у нее нет недостатка в здоровых, молодых и не очень молодых, но щедрых мужчинах. Наверное, кое-кто называет ее куртизанкой... А на самом деле Лидия скорее всего обыкновенная портовая шлюха.

- В том, что Дэн действительно так считает, она уже не сомневалась.

Такое мнение капитана давало Лидии гарантию анонимности. Проституткой она никогда не была, и если Дэн начнет искать ее среди женщин подобной профессии, то никогда не найдет.

– Вы правы, капитан, – согласилась Лидия. – Я не такой уж интересный предмет для изучения. А живу в Виргинии.

– В Виргинии? Наверное, это место сильно изменилось с тех пор, как я побывал там в последний раз.

- Вы были в Виргинии? – удивилась Лидия.

- Да. Правда, много лет назад.

- Но все же вы были там!

Лидию встревожило, что Дэн сохранил в памяти воспоминание о Виргинии. По ее мнению, это делало капитана более человечным. Возможно, у него остались там родные или друзья, по которым он иногда тосковал. Значит, не исключено, что Дэн может когда-нибудь появиться в Виргинии и попытаться найти ее.

- Вы долго жили в Виргинии? – спросила Лидия.

– Нет, к сожалению. Ведь я моряк. На суше меня притягивает очень немного. Правда, это может измениться...

Дэн многозначительно улыбнулся. Его глаза пытливо изучали Лидию в ожидании ответа на это признание. Он подумал, что опытная куртизанка, несомненно, тут же легла бы с ним в постель. Но Лидия пока не проявляла особого энтузиазма.

- «Дай тебе Бог навсегда остаться моряком!» – подумала она.

Лидию тревожило, что ностальгия Дэна по Виргинии может плохо для нее кончиться. Но вспомнит ли он ее, если они когда-нибудь встретятся? Вряд ли... Впрочем, почему она об этом размышляет? Какое это для нее имеет значение? Ведь для капитана пиратского судна она всего-навсего очередная женщина, с которой он приятно провел несколько часов. Таковых у Дэна, Наверное, было немало... Но... но в ее памяти этот человек останется навсегда... Лидия

не сомневалась, что никогда не забудет его лица. Мало того, внутренний голос убеждая Лидию, что она и не захочет его забыть. Правда, этот голос звучал очень слабо. Но все же... звучал...

И Лидия не могла заглушить его...

– По-моему, вы никогда не позволите себе отклониться от курса, прежде чем не достигнете цели, – улыбнулась она. – Не сомневаюсь, в Мировом океане есть множество экзотических земель и островов, где вы еще не побывали. А потому стоит ли вспоминать о какой-то Виргинии?

– Море всегда кажется очень знакомым, а вместе с тем – чужим и неизведанным. Человек теряется, пытаясь познать эту могучую стихию. Но никогда не жалеет об этих мгновениях.

– Вы и в самом деле никогда ни о чем не жалеете?

– Да. До сих пор именно так и было.

Глядя на Лидию, Дэн задавался вопросом, что же заставило эту полную сил и красивую женщину торговать собой? Неужели она не могла найти другого способа зарабатывать на жизнь? Впрочем, кто он такой, чтобы спрашивать ее об этом?

Дэну уже не хотелось терять время на праздные разговоры о Виргинии или берегах далеких экзотических островов, разбросанных по бесконечной глади морей и океанов. Он всем телом прижался к Лидии, проник в нее и припал губами к ее соскам. И тут же забыл обо всем.

Лидия, казалось, тоже больше ничего не хотела знать о пирате. Бывал капитан Дэн в Виргинии или нет, он никогда там ее не найдет. Даже если и захочет. А для начала он должен ее отпустить. Но...

Но слишком много «если»! И слишком слабая надежда на удачу... Однако она обязана выиграть это своеобразное сражение! А потому постарается доставить пирату Дэну такое наслаждение, какого он никогда еще не испытывал. Хотя и здесь надо не перегнуть палку! Нельзя вскружить Дэну голову до такой степени, чтобы он вообще не пожелал отпустить ее и оставил у себя.

Боже, что за глупая мысль? Разве пираты бывают однолюбам? Ведь Дэну и в голову никогда не придет связать с ней жизнь. Поэтому ей не стоит и помышлять об этом. Подобная проблема для нее не существует! Надо продолжать игру так, как она начала ее. И начала весьма неплохо. К тому же Дэн оказался очень неплохим партнером. И привлекательным внешне. Более того, Лидия заподозрила, что он старается понравиться ей.

Дэн покрывал поцелуями шею, грудь, живот Лидии. Он осторожно сжимал зубами соски, а ладонями – округлые груди. Лидия изгибалась всем телом и отвечала на каждый поцелуй. Ее плоть увлажнилась, а кожа стала горячей.

А главное, Лидия чувствовала себя на вершине блаженства...

Ее поведение было не так уж разумно. И она это отлично понимала. Поэтому, сохраняя контроль над ситуацией, позволила себе в какой-то мере расслабиться. Прикосновения рук Дэна вызывали у Лидии ощущения, каких она еще никогда не испытывала. Даже во сне. Он обещал ей шторм, и теперь Лидия догадывалась, что имел в виду капитан.

Конечно, все это не могло длиться бесконечно. Каждый раз, когда Дэн проникал в нее, Лидия устремлялась ему навстречу. И все же он не мог до конца насытиться. Ему нужно было взять от нее все. Но наступал очередной пик блаженства, и страсти на какое-то время утихали. Утихали, чтобы через несколько минут вспыхнуть вновь. Лидия снова прижимала к себе капитана, чувствовала, как он все глубже проникает в нее, взрывается в ней, после чего затихает, чтобы собраться с силами.

Лидия опять прижимала Дэна к себе, трепетала, из груди ее вырывался стон, но...

Но сердце оставалось глухим. Оно молчало...

Распрямив согнутые в коленях ноги Лидии, Дэн снова опустился на нее. Глаза их встретились, и они долго не могли оторваться друг от друга. Одной рукой Дэн обнимал Лидию за

талию, а другой сжимал по очереди ее груди. Она, трепеща, отвечала на каждое его движение, словно добросовестно отработывала свой хлеб...

Однако и Лидия чуждалась в отдыхе. Ничего, чуть позже она отдохнет! Но не сейчас, когда Дэн старается лишить ее самообладания...

В темноте каюты капитан Дэн улыбался, предвкушая свое близкое торжество...

Глава 6

– Он не выходил из своей каюты по меньшей мере с час. И как по-вашему, чем там все это время занимался?

Пьер для большего эффекта выдержал длинную паузу, обвел всех собравшихся на палубе взглядом и ехидно улыбнулся:

– Наш капитан развлекался в своей койке со шлюхой, которая ни разу, не перевернулась со спины с тех пор, как он утащил ее к себе в каюту. Вот так-то!

– Но ведь Дэн без опоздания поднялся на мостик, когда наступил час его вахты, – возразил Уолтер.

– Ха! Скажи-ка, если эта потаскуха и сейчас лежит голая в постели, то почему бы ей не раздвинуть ноги также для меня или для тебя?

Несколько пиратов одобрительно закивали, поскольку не видели причин, мешавших пленнице отдаться каждому из них. Конечно, если капитану она уже успела надоест. В конце концов, это было бы справедливо! Дэн получил ее первым, объявив своей долей добычи. Теперь же должна наступить очередь всех остальных.

– Слишком много мы болтаем здесь об этой бабе! – возмутился Уолтер. – Взамен шлюхи Дэн отдал нам свою долю добычи. Кстати, не забывайте: самую большую из всех! Какие могут быть, например, у меня к нему претензии? И почему?

– А потому, старый дурак, что мы могли бы получить и то и другое! – раздраженно фыркнул Пьер. Эти слова были встречены гробовым молчанием. Слышен был лишь свист ветра в снастях. Большая волна ударилась о борт корабля, обдав солеными брызгами спину Пьера. За ней поднялась другая, еще более высокая. Пьер отступил на шаг от борта, остановился и обвел взглядом команду. Его темный силуэт почти терялся на фоне черного неба и сердитого мрачного моря. Но пираты не сводили с него встревоженных глаз. Каждый из них думал об одном и том же: ведь для того, чтобы получить долю добычи капитана и пленницу, надо было... Надо было убить Дэна!

Франко, с интересом слушавшего тирады Пьера о женщинах и справедливом дележе добычи, вдруг охватило кровожадное чувство. И все же пират понимал, что на корабле нет моряка, более достойного быть капитаном «Дракона», чем Дэн, вместе с которым он бороздил моря и океаны уже не один год.

– Убить Дэна не так-то просто, – жестко бросил Франко. – Все, кто на моей памяти пытался это сделать, сами отбыли в мир иной.

– Полагаешь, что один человек может укокошить пятнадцать? – резко оборвал его Пьер.

– Меня беспокоит только один из этих пятнадцати. – Франко ткнул пальцем себе в грудь.

Пираты одобрительно закивали. Никому из них не хотелось умирать ни за что ни про что. Тем более что каждый получил часть капитанской доли добычи. Что же касается женщины, то...

– Кто готов умереть за эту бабу? – с вызовом спросил Уолтер. – Я лично не такой дурак!

Пьер понял, что момент упущен. Настроение команды сложилось явно не в его пользу. Если бы не Уолтер и Франко, то все приняло бы совсем другой оборот. Пираты, возможно, поддержали бы его. Тогда Дэн был бы уже мертв, а Пьер завладел бы кораблем! За это стоило рискнуть жизнью. Во всяком случае, сам Дэн, несомненно, так бы и поступил!

Франко наблюдал за тем, как толпа пиратов постепенно редела. Последним с палубы ушел Пьер. Франко проводил его настороженным взглядом. Он отлично понимал, что приобрел в этом головорезе злейшего врага. Но участвовать в кровопролитии и рисковать жизнью без всякой для себя пользы ему отнюдь не хотелось. Заявив, что убить Дэна вряд ли под силу даже пятнадцати пиратам, Франко не преувеличивал, ибо был свидетелем подобного случая.

Уолтер стоял у борта, опираясь на поручни, когда Франко подошел к нему и, оглядевшись по сторонам, спросил:

– Как ты думаешь, стоит ли нам рассказать Дэну о проделках Пьера?

– Зачем? Что такое Пьер? Ничто! И если Дэн сам не может послать его ко всем чертям, то как я после этого буду подчиняться такому капитану?

Добавить было нечего. Уолтер не лукавил. Если Дэн не в состоянии защитить то, что хотел бы удержать для себя, тогда ему действительно лучше умереть. По закону волчьей стаи, вожака, промахнувшегося при нападении на жертву, сразу уничтожают его собратья. Так же и у пиратов. Только самый смелый и безжалостный из них способен стать главарем. Когда же главарь теряет силу, он утрачивает право не только на лидерство, но и на жизнь. Таков закон, известный каждому пирату.

Берт, стоявший во время этой сцены на верхней ступеньке трапа, слышал разговор Уолтера и Франко. Корабельный повар и лекарь отличался от других пиратов. Да; он участвовал в морских сражениях и в драках возникавших порой на «Драконе». Убивал, когда на него кидались с обнаженным мечом. И все же не был рожден для такой жизни.

Впрочем, отчасти это относилось ко многим членам команды «Дракона». Каждый из них пришел к пиратству своим путем. Порой – трагическим и кровавым. Причем выбранным добровольно.

Дэн был серьезным пиратом. Пьер же – безумцем, убивавшим ради удовольствия, без всяких причин или необходимости. Просто так... Ему нравилось убивать. Нравилось проливать кровь...

Берт не хотел бы служить под командой Пьера. Помимо неприязни, которую внушал ему этот человек, Берт отлично сознавал, что Пьер, став капитаном корабля, помыкал бы им; Кроме того, Берт считал, что поступить с Дэном так, как предлагал Пьер, крайне несправедливо.

Поэтому Берт спустился с палубы и постучался в каюту капитана.

Дэн открыл дверь и вопросительно посмотрел на кока-лекаря. Капитан был голым, и Берт краем глаза заметил силуэт такой же нагой девы, возлежавшей на койке.

– Она стоит того, чтобы умереть за нее? – без околичностей спросил Берт, указав пальцем в сторону пленницы. – Я имею в виду планы Пьера, которыми он только что поделился с командой.

– Ни одна женщина на свете не стоит того, чтобы умирать за нее, – добродушно фыркнул Дэн. – И Пьер знает это не хуже других.

– Да, да, капитан! – кивнул Берт. – Я тоже так считаю. Но Пьер мутит воду, убеждая членов команды, что Они могут получить пленницу в придачу к своей доле добычи.

– Пленница моя доля добычи. Об этом я прямо заявил с-самого начала, И никто тогда не стал мне возражать.

– Но сейчас Пьер старается убедить всех в обратном. И говорит, что каждый член команды, помимо своей доли, имеет право в порядке очереди попользоваться пленницей.

– То есть мне не оставляют ничего, так? Это называется справедливостью? Разве капитан не имеет права выбора при дележе добычи? В том числе если речь идет и о женщине?

– Но Пьер требует, чтобы теперь вы отдали женщину ему, а, потом – всей, команде!

– Довольно! – взорвался Дэн. – Я не намерен ни с кем делиться тем, что принадлежит мне по праву! Не важно – будь то золото или женщина. А если Пьер желает драться со мной, я готов на это в любую минуту. Корабль не так велик, чтобы он не смог меня найти!

– Понятно, капитан! Извините, Но я беспокоился за вас. Видимо, напрасно!

– Я тоже так думаю.

– По-моему, единственный человек, которому стоит за себя беспокоиться, – это Пьер?

Дэн улыбнулся, но в следующий момент его лицо приняло жесткое, мрачное выражение.

– Когда дойдет до дела, у Пьера уже не останется времени беспокоиться за свою жизнь...

Глава 7

Она проснулась, когда уже давно наступило утро. Солнце отражалось от зеркальной глади океана, бросая яркие блики на потолок каюты. Лидия так ждала солнца, так тосковала без него, и вот оно вновь появилось, и теперь пляшущие на потолке веселые зайчики резали ей глаза.

Дэн ушел. И Лидия в одиночестве лежала в постели. В его постели...

Она отбросила простыню и спустила ноги с кровати. Голые ступни коснулись деревянного пола, на котором у самой койки стоял поднос с едой, такой же огромный, как и принесенный накануне Уолтером. Только вместо рыбы на нем теперь лежали поджаренные ломтики хлеба и сыр. Рядом с блюдом стояла бутылка. Но уже не с ромом, а с водой. Легкий завтрак... Вполне достаточный для того, кто ничего не делал, а все время лежал в постели или спал.

Итак, она жива! Ночь прошла спокойно. Вчера вечером Лидия не смела и надеяться на это! Спала же она, видимо, очень крепко, ибо даже не слышала, как кто-то Вошел в каюту и поставил на пол поднос с завтраком. При этом Лидия лежала совсем нагая. Но кто же принес завтрак? Хорошо, если Дэн, которого она уже не стеснялась. Но мог прийти и кто-то другой. Например, тот старый полуглухой пират, который принес ей вечером ужин.

Черт возьми, почему Лидия должна позволять кому-то беспокоить себя? Конечно, тот старый пират уже полная развалина, а потому не представляет для нее никакой опасности. Другое дело – Дэн... использующий ее лишь для собственного удовольствия. Впрочем, разве эта неожиданная и странная встреча не доставила наслаждения и ей самой? И не только наслаждение. Она дала Лидии шанс выжить. Причем все это оказалось не таким уж страшным, как представлялось Лидии днем раньше, а потому она поступила бы нечестно, отплатив Дэну неблагодарностью...

Лидия подняла с пола поднос, поставила его на стол и принялась за еду. Хлеб оказался очень свежим, теплым и мягким, сыр – острым, вода – кристально чистой и прохладной.

Лидия ела медленно», смакуя каждый кусок и глоток, Но все же покончила е завтраком гораздо быстрее, чем хотела бы. И только очистив блюдо, сообразила, что сидит за столом совсем нагая. Как она позволила себе подобное?!

Поставив поднос на пол, Лидия наскоро оделась, слегка затянув тесемки платья и застегнув его только на две пуговицы. После чего поправила растрепавшиеся волосы, что было не так-то легко сделать при отсутствии зеркала.

Покончив таким образом с туалетом, Лидия бросила взгляд на постель со смятыми простынями и подушкой, на свои босые ноги и поспешила надеть сандалии, валявшиеся в дальнем углу каюты. Она привела в порядок и постель, разгладив простыни и взбив подушку.

Сделано все это было как раз вовремя, ибо дверь каюты без предварительного стука распахнулась и на пороге вырос старый Уолтер.

– Вы уже встали? – Он нагнулся и взял: с пода поднос с грязной посудой, – Не хотел вас беспокоить. Ведь он очень скоро придет и снова возьмется за вас на этой койке. Разве не так? Кстати, что заставило вас подняться с постели и одеться, детка?

Действительно, почему она встала? Слова Уолтера задела Лидию больше, чем она ожидала; Лидия не хот тела, чтобы этот человек видел ее боль и унижение. Да и не только он, а кто угодно из всей этой шайки головорезов – и грабителей! Хотя какое значение имеет ее унижение, когда на карту поставлена жизнь? Пусть эти бандиты смеются над ней и презирают ее! Не Уолтер и ему подобные, а капитан Дэн держит сейчас в руках ее судьбу. Именно его должна обворовать Лидия. В минувшую ночь ей это отчасти удалось. Вот что сейчас главное?

А старый пират между тем продолжал:

– Выдумаете, что приручили капитана Дэна, проведя с ним ночь? Ошибаетесь! Дэн не тот человек, которого женщина может так легко заарканить. Кроме того, имейте в виду, что на

пиратских кораблях капитаны приходят и уходят. Хорошо, если Дэн дотянет до ближайшего порта.

Уолтер взял поднос и вышел. Лидия же села на край койки и задумалась. Права ли она, надеясь, что Дэн защитит ее от оголтелых пиратов? Конечно, пока он делал решительно все для этого. Но долго ли Дэн останется капитаном корабля? И кем в конце концов станет она? Корабельной шлюхой или собственностью капитана Дэна?

Не в силах ответить на эти вопросы, Лидия пришла к выводу, что от нее почти ничего не зависит. Тем более будущее самого корабля и его капитана! Так что, сделав ставку на Дэна, она должна держаться этой линии поведения.

Итак, Лидия оделась, позавтракала, убрала постель и отдала Уолтеру грязную посуду. Чем еще ей заняться до наступления ночи? Но может быть, Дэн появится раньше?

Прошлую ночь Лидия спала долго и на удивление спокойно. Проснулась она полная сил, но не знала, где их применить. Ничего подобного Лидия никогда не испытывала. Во всяком случае, не помнила. Случись такое дома, она помогала бы младшим сестрам готовить уроки или работала бы в саду вместе с отцом...

Нет, надо избавиться от подобных мыслей! Они только расслабляют, а сейчас ей надо быть сильной, как никогда!

Дэн.

Этот странный пират совсем не походил на тот образ морского разбойника, который Лидия раньше рисовала в своем воображении. Ему не были чужды жалость и нежность. Его утонченные манеры никак: не сочетались с пиратским ремеслом. К Лидии же он относился и вовсе доброжелательно.

Боже, она не должна так думать о морском разбойнике.

Встав со стула, Лидия уже в который раз подошла к иллюминатору и долго смотрела на блестящую под лучами солнца голубую гладь бескрайнего океана. Был полдень, и светило стояло в зените. Через открытое окно в каюту залетал теплый морской бриз. И Лидия, сама не зная почему, вдруг вспомнила дыхание Дэна.

Нет! Капитан пиратского корабля – для нее только средство выжить! Ни в коем случае нельзя представлять его себе привлекательным, а тем более романтическим. Это помешает ей проводить избранную линию поведения. Ведь, в сущности, Дэн – убийца, насильник, грабитель. Хотя ее-то он вовсе не изнасиловал, не ограбил, не пытался убить! Но все же Дэн наверняка проделает нечто подобное. И проделает очень скоро. Возможно, она умрет. И капитан Дэн никогда не узнает, что его несчастная пленница никогда не была проституткой, за какую он ее принимал...

Но... но почему она не переставая думает об этом человеке и не может прогнать мысли о нем? Кстати, о чем думают профессиональные проститутки? О темных густых волосах очередного партнера? Запоминают прикосновения его рук к своей груди? Вспоминают тепло поцелуев и мягкость губ? Или только оценивают вес партнеров?

– Отец Небесный! – молилась Лидия. – Милостивый и Справедливый Отец Небесный! Прости меня! И тяжко страдаю и безнадежно больна! Прости меня и помоги мне!

В смертельном страхе Лидия бросилась на колени и горько зарыдала...

– Господи! Спаси меня! Спаси!..

* * *

Дэн стоял на капитанском мостике. Солнце припекало ему голову, а прохладный ветерок теребил волосы. Проходящий вдоль североамериканских берегов Гольфстрим вместе с попутным ветром быстро подгонял «Дракона», оставляющего за собой пенистый след.

Солнце в этих широтах безжалостно палит в любое время года. Но сегодня благодаря бризу было не слишком душно.

И все же капитанская каюта по мере приближения часовой стрелки к полудню все более и более раскалялась. Дэн размышлял о том, что Лидия сейчас, наверное, задыхается от духоты. Если она уже оделась...

А может, Лидия задремала после завтрака который он Принес ей рано утром? Дэну хотелось позавтракать с ней вместе. Но Лидия так сладко и безмятежно спала, что он не решился ее будить. Тем более что она провела бессонную ночь. Впрочем, и он – тоже...

Интересно чем занимаются куртизанки в отсутствие клиента? Дэн не мог представить себе женщину этой профессии без кавалера. Так чем же все-таки занимается сейчас Лидия? Ей же нужно как-то убить время до его прихода! Думает ли она о нем, стоящем сейчас под жарким солнцем на капитанском мостике? Наверное, думает. И готовится к встрече, чтобы продемонстрировать искусство жрицы любви. Ведь она прекрасно умеет это делать! Все ее движения медленны и изящны. А он тем временем умирает от нетерпения!

Но может, теперь Лидия изобретет для него что-нибудь новенькое, совсем необычное? Любопытно так ли, Лидия вела себя и с другими своими клиентами? Но этой ночью она сделает все, чтобы понравиться ему!

Нет, Дэн не верил ей! Она слишком быстро реагировала на все его движения. Казалась неестественно разгоряченной, слишком часто и лихорадочно дышала. Как хорошая актриса!

И все же как Лидия проводит время, оставшись наедине с собой? Дэн представил себе Лидию смертельно усталой. Но может быть, женщины в подобных ситуациях ведут себя по-разному? Одни предпочитают оставаться дома. К таким, видимо, относится и Лидия. Или же нет? Приятно ли ей вернуться на залитую солнцем палубу? Скорее всего это заставит бурлить в жилах кровь, вернет румянец щекам. Хотя всего этого можно добиться и другим путем!

Дэн улыбнулся и еще крепче сжал штурвал. На палубе сегодня было спокойно! Все вечерашние волнения улеглись. Даже Пьер вроде бы успокоился и больше не предьявлял претензий на обладание кораблем. Что ж, слава Богу! Теперь Дэн тихо и без скандала высадит его на берег в Бате, куда они придут завтра вечером. К концу недели у «Дракона» будет уже новая команда. Все признаки пиратства исчезнут, включая следы крови на палубе. И мир станет таким, каким должен быть. Каким был раньше. А последние четыре года разбоя и пиратства Дэн вычеркнет из своей памяти.

Но все это в будущем. Пусть даже и недалеко. А сейчас у него в каюте заперта пленница, тогда как сам он стоит на мостике у руля и следит, чтобы корабль не сбился с безопасного курса.

Ни разу в голову Дэну не пришла мысль высадить в Бате и Лидию. Просто потому, что он уже не мог ее отпустить. Уже сейчас от сознания того, что эта девушка там, внизу, его сердце учащенно билось, и капитан «Дракона» ощущал доселе незнакомую радость. Он хотел ее. И считал, что их отношения не должны прекратиться только потому, что корабль придет в очередной порт.

Ну а Лидия? Впрочем, какое значение имеет для куртизанки, где она, если рядом с ней надежный защитник?

Размышляя подобным образом, Дэн и не помышлял о том, что как раз в этот момент Лидия стоит на коленях в капитанской каюте и молит Всевышнего о своем спасении и освобождении из пиратского плена...

Освобождении от.... него.

Глава 8

Лидия поднялась с колен в тот момент, когда на горизонте засияла первая путеводная звезда. У нее болела спина, кружилась голова, а ноги не желали разгибаться. Все же Лидия встала, подошла к койке, вновь разгладила простыни и еще раз взбила подушку. Потом уже в который раз постаралась привести волосы в порядок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.